

Составъ Остромирова евангелія.

М. Козловскій въ «Изслѣдованіи о языкѣ Остромирова евангелія»¹⁾ нѣсколько разъ (стр. 23, 46, 80, 109) указываетъ на то, что первые 24 листа Остромирова евангелія представляютъ рядъ признаковъ, выдѣляющихъ эти листы изъ цѣлаго памятника, хотя не объясняетъ, какіе именно факты онъ имѣлъ въ виду, отличая 25-й листъ отъ предшествующихъ. Тѣмъ не менѣе, однако, Козловскій правъ: 25-й листъ, дѣйствительно, какъ мы увидимъ далѣе, содержитъ въ себѣ признаки, отдѣляющіе его отъ первыхъ 24-хъ листовъ, и является однороднымъ съ прочими листами памятника.

Отличія первыхъ 24-хъ листовъ Остромирова евангелія или, точнѣе, 23-хъ листовъ текста (на первомъ листѣ помѣщено изображеніе евангелиста) касаются не только русскаго письма, но также и письма старославянскаго, и на столько значительны, что не могутъ не выдвигать передъ нами вопроса о составѣ рукописи, называемой Остромировымъ евангеліемъ (Козловскій не останавливался на этомъ вопросѣ). Правда, рукопись, хранящаяся въ Публичной бібліотекѣ въ Петербургѣ, не даетъ намъ права сомнѣваться въ томъ, что 25-й листъ (= 24-й текста)

1) Изслѣдованія по русскому языку. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ I. Спб., 1885—1895.

писанъ тою же рукою, какъ и предшествующіе листы, т. е. тѣмъ же дьякономъ Григоріемъ, который называетъ себя въ послѣсловіи, но списано ли все Остромирово евангеліе съ одного и того же оригинала? Въ виду тѣхъ фактовъ, какіе открываются при сопоставленіи первыхъ 24-хъ листовъ (= 23-хъ текста) съ прочими, я считаю необходимымъ признать, что оригиналъ для этихъ первыхъ листовъ Остромирова евангелія былъ не тотъ, съ котораго списаны всѣ другіе листы, но прежде чѣмъ разъясню мое мнѣніе, я приведу самыя факты, на которыхъ основываюсь, дѣлая такое заключеніе. Листы 2—24 я обозначу черезъ О. Е.¹, а прочіе, 25—294, черезъ О. Е.² (на двухъ листахъ въ О. Е.² помѣщены изображенія евангелистовъ, а два другихъ листа оставлены пустыми).

1) вмѣсто ст. слав. **ѣа** въ основахъ формъ имперфекта въ О. Е.¹ послѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ, пишется **ѡа**, согласно съ русскимъ произношеніемъ, напр. **ѡаахъж**, **живѡаше**, **идѡаше** и др.; послѣдній примѣръ на л. 24^г: **вѣдѡаше**. Всѣ эти случаи приведены у Козловскаго, стр. 22—23, гдѣ, однако, не отмѣчено, что на листахъ 2—24 Остромирова евангелія вовсе не пишется **ѣа**. Въ О. Е.² ст. слав. **ѣа** въ формахъ имперфекта по ббольшей части сохранено, напр. **вѣаше**, **вѣахъж**, **идѣаше** и др., см. Козл., стр. 80—81, и первый случай такого написанія мы встрѣчаемъ на л. 30^а: **сѣдѣаше**; 8 разъ написано **ѡа**, напр. **идѡаше** 34^б (первый примѣръ), **ѡаахъж**, **хѡтааше** и др., см. Козл., стр. 22—23, и только одинъ разъ **ѣа**: **вѣдѣаше** 154^в. Такимъ образомъ въ написаніи ст. слав. формъ имперфекта, имѣвшихъ **ѣа**, О. Е.¹ выдѣляется изъ памятника въ двоякомъ отношеніи: какъ по послѣдовательной замѣнѣ буквы **ѣ** другою буквою, передававшюю произношеніе русскаго писца, такъ и по употребленію въ этихъ случаяхъ именно буквы **ѡ**, не **ѡ**, хотя буква **ѡ** въ значеніи звука **а** послѣ смягченной согласной встрѣчается иногда и въ О. Е.¹, но при другомъ положеніи, не передъ **а**, напр. въ родит. пад. **морѡ** 17^а, **всѡакъ** 22^г (я говорю о такихъ случаяхъ далѣе, стр. 1457). О. Е.² въ рядѣ примѣровъ представляетъ

ст. слав. букву **ѣ** также и въ томъ ея употребленіи, когда ею обозначалась въ ст. слав. письмѣ гласная **а** послѣ смягченной согласной¹⁾. Случаи этого рода являются главнымъ образомъ въ формахъ имперфекта, напр. **молѣаше** при болѣе рѣдкомъ **молѣаше**, **творѣаше** 2 раза, **кланѣаше** **са** и др.; для русскаго писца написаніе **ѣа** въ такихъ образованіяхъ, понятно, ничѣмъ не отличалось въ русскомъ произношеніи отъ **ѣа** (въ русскомъ произношеніи «'аа») напр. въ **идѣаше**. Кромѣ того, въ О. Е.² мы находимъ ст. слав. букву **ѣ** въ значеніи **а** послѣ смягченной согласной также и въ другихъ словахъ, напр. въ **вижнѣаго** 1 разъ, **въшнѣаго** 1 разъ, **въскѣ** 1 разъ, передъ йотированною гласною, напр. **срамѣнѣ са**, **полмышѣкте**, **послѣдѣнѣи** и др., иногда въ концѣ слова: **гнѣ**, родит. пад. **юнѣ** (нѣсколько разъ въ неевангельскомъ текстѣ); см. Козл., стр. 21—22. Но въ О. Е.¹ нѣтъ ни одного случая написанія буквы **ѣ** въ такомъ значеніи, и мы находимъ здѣсь только **ѣа**, не **ѣ**, напр. въ **творѣаше** 5^а и 16^а (въ соотвѣтствіи съ **творѣаше** въ двухъ мѣстахъ въ О. Е.²), **молѣаше** 18^а.

2) Ст. слав. написанія «**р** или **л** + **ѣ** или **ѣ**» тамъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ имъ соотвѣтствуютъ сочетанія «гласная изъ старыхъ **ь** или **ѣ** + плавная» (т. е. гдѣ изъ общеславянскаго языка получены были («**ѣ** или **ѣ** + слоговая плавная») въ О. Е.¹ послѣдовательно измѣнены согласно съ русскимъ произношеніемъ, а именно мы находимъ въ такихъ случаяхъ въ О. Е.¹ **ѣр**, **ѣр** и **ѣл**, напр. **сърѣце**, **тѣржъникомъ**, **испѣльнѣ**, а одинъ разъ, л. 18^а, написано **сѣлѣнѣцю**, т. е. съ **ѣлѣ**, при переносѣ **лѣ** на другую строку, вмѣсто ст. слав. **лѣ**; см. Козл., стр. 109.

1) Въ кириллицѣ, гдѣ **ѣ** отличалось отъ **ѣ**, буква **ѣ** сама по себѣ выражала, вѣроятно, сочетаніе **ѣа** или **ѣа** (**ѣ** = ирраціональное, т. е. очень краткое, закрытое **е**), а при обозначеніи напр. сочетанія **ѣа**, съ мягкимъ **л**, написаніями **ѣлѣ**, **лѣ** (въ этомъ **лѣ** оставалась не обозначенною мягкость самого **л**) буква **ѣ** выражала **а** съ предшествовавшею ему переходною мягкою гласною **ѣ** или **ѣ**, развивавшеюся при переходѣ отъ смягченной согласной къ **а**.

немягкой согласной, и њ̑ въ њл, откуда ол, при русскихъ њр, ер и њр, ор изъ общеслав. њг̑ и њг̑. Одинъ разъ въ календарѣ въ О. Е.² написано вѡхѡмъ, л. 252^в (въ другихъ мѣстахъ вѡхѡвъ, вѡхѡмъ и т. д.), но въ виду единичности этого случая нельзя придавать ему фонетическое значеніе. Примѣровъ для ст. слав. сочетанія изъ общеслав. «неслоговая ирраціональная гласная (изъ њ) + л̑» послѣ общеслав. мягкой согласной (напр. въ русск. жолтый, желтѣть) въ Остромировомъ евангеліи нѣтъ.

Въ другой, меньшей части тѣхъ случаевъ, въ которыхъ старославянскій оригиналъ листовъ 25—294 Остромирова евангелія имѣлъ написанія рь, рь, лъ для обозначенія сочетаній, полученныхъ изъ общеславянскихъ «ъ или њ + слоговая плавная», русскій писецъ, основываясь на своемъ произношеніи, измѣнялъ эти написанія, но обыкновенно не такъ, какъ измѣнены они въ О. Е.¹, а именно онъ писалъ или ѡрь, ѡрь (передъ твердою зубною, при ѡрь, въ соответствии съ написаніями рь и рь въ старославянскомъ оригиналѣ въ такихъ случаяхъ), ѡрь, ѡль, напр. вѡрѡхѡу, зѡрно, мѡртѡвѡнѡхъ, скѡръѡвъ, напѡльнѡна, тѡльцѡтѡ (первый случай на л. 33^в: съмѡрти), или, еще чаще, ѡр, ѡр, ѡл¹), напр. съмѡрти, скѡръѡвъ, напѡльнѡнѡ (первый ясный случай на л. 35^б: четѡртѡкъ вмѣсто ожидаемаго четѡртѡкъ, а раньше, на л. 27^б, четѡртѡкъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ въ старославянскомъ оригиналѣ было, надо думать, четѡртѡкъ, сравн. на л. 207^а четѡртѡкъ.²); только изрѣдка пишется въ О. Е.² также и ѡр, напр. сѡрдѡцѡмъ 212^б, вѡвѡргоутѡ 242^а, при чемъ въ первый разъ мы находимъ здѣсь ѡр лишь на л. 201^б: нѡрѡуѡуѡу; сравн.

1) Я передаю черезъ ѡ надстрочный знакъ Остромирова евангелія тамъ, гдѣ въ рукописи онъ или имѣетъ приблизительно такую же форму, или похожъ на греческій знакъ густого придыханія.

2) Одинъ разъ встрѣчается вѡрѡхѡу 199^б, съ ошибочною буквою ѡ вмѣсто ѡ, сравн. вѡрѡхѡу нѣсколько разъ (см. Козл. стр. 111).

Козл., стр. 109 и слѣд. Въ написаніяхъ *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. или *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. вмѣсто ст. слав. *ръ*, *ръ* и т. д. надо признавать, конечно, комбинацію русскаго произношенія со старославянскимъ письмомъ, какъ на это указывали уже Ягичъ (*Archiv f. slav. Phil.* I, 365) и другіе, а подѣ влияніемъ написаній *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. возможнымъ являлось также и соответственное произношеніе церковно-славянскихъ словъ у русскихъ, напр. не только «сѣмьрти», но и «сѣмьръти», съ двумя *Ѣ* при плавной; объ этомъ свидѣлствуютъ наши древнѣйшіе стихирари, въ которыхъ ставятся крюковые (потные) знаки надъ обѣими буквами *ѡ* или *ѡ* при плавной въ случаяхъ *пѣръсть*, *пѣръстомъ*, *вѣлъски* и др., см. Шахматова «Къ исторіи звуковъ русскаго языка», стр. 37. Нельзя, конечно, видѣть въ написаніяхъ *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. вмѣсто ст. слав. *ръ*, *ръ* и т. д. въ О. Е.² и въ другихъ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ русскаго письма обозначеніе такъ называемаго второго русскаго полногласія. Шахматовъ, «Къ исторіи звуковъ русскаго языка», стр. 19 и слѣд., показалъ, что явленія второго полногласія фонетически развивались въ русскомъ языкѣ лишь въ связи съ утратою слабой ирраціональной гласной *Ѣ* или *ѡ*, слѣдовавшей за группою «плавная + другая согласная», такъ что, слѣдовательно, не было бы никакого основанія предполагать второе полногласіе въ такихъ случаяхъ въ О. Е.², какъ *зѣрно*, *сѣмьрти*, *мѣлъва* и др.; кромѣ того, и по отношенію напр. къ *сѣръвъ*, *мѣрътъ* и тому подобнымъ случаямъ въ О. Е.² (если предполагать утрату конечныхъ звуковъ *Ѣ* и *ѡ*) противъ такого мнѣнія ясно свидѣлствуютъ какъ послѣдовательное употребленіе *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. въ О. Е.¹, такъ и отсутствіе написаній *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. рядомъ съ *ѡръ*, *ѡръ* и т. д. въ О. Е.² и въ другихъ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ русскаго письма (на это обстоятельство уже обращалъ вниманіе Ягичъ въ указанной выше статьѣ, стр. 365—366).

3) Въ О. Е.¹ буквы *ѡ* и *ѡ* между согласными тамъ, гдѣ старославянскій языкъ имѣлъ слабыя ирраціональныя глас-

ныя ¹⁾, подвергавшіяся съ теченіемъ времени утратѣ, поскольку ей не препятствовали другія условія, пропускаются (хотя и не на всѣхъ листахъ) чаще, чѣмъ въ О. Е. ², несмотря на незначительный объемъ О. Е. ¹ сравнительно съ О. Е. ², и при томъ пропускаются въ написаніи тѣхъ словъ, которыя въ О. Е. ² всегда, за единичнымъ исключеніемъ, сохраняютъ ѣ и ѡ. Пропускъ буквъ ѣ и ѡ между согласными въ О. Е. ¹ является именно въ слѣдующихъ случаяхъ. Въмѣсто *вѣс-* 6 разъ написано *ѣс-* и 2 раза *вс-*: *ѣса* 2^а, *ѣскаго* 2^б, *ѣсакъ* 8^а, 12^б, 12^в, *ѣсемоу* 19^г, *всакъ* 8^а, 12^а, хотя значительно чаще встрѣчается *вѣс-*, напр. *вѣси*, *вѣсѣхъ*, *вѣсе* и др., при чемъ на листахъ 20—23 послѣдовательно пишется *вѣс-* во всѣхъ 7 примѣрахъ (на листѣ 24, а также и на листахъ 15—18 нѣтъ этихъ словъ). Въ формахъ глагола *сѣтворити* написано *ствѣор-*, съ пропускомъ ѣ, въ 7 случаяхъ до 17-го листа (8^г, 11^а, 12^а, 12^{б-в}, 14^б, 16^а, 16^б), и только одинъ разъ на этихъ листахъ мы находимъ *сѣтвор-*, да и то при переносѣ *-твор-* на другую строку, именно въ *сѣ|творъшини* 14^б; на листахъ 17 и 18 нѣтъ этихъ словъ, а далѣе во всѣхъ 6 примѣрахъ сохраняется ѣ въ *сѣтвор-* (19^б, 22^а, 22^б дважды, 23^г, 24^а). Два раза встрѣчается *кѣн-* въмѣсто *кѣн-* въ *кѣнгамъ* 9^а, *кѣнгы* 15^б при трехъ случаяхъ написанія *кѣн-* въ томъ же словѣ (5^б, 11^а, 15^г) и при *кѣнѣзи* 7^а, *кѣнѣзи* 4^г. Одинъ разъ написано *тѣкѣмо* 13^б, и четыре раза *тѣкѣмо* (3^а, 8^а, 13^б, 16^а). По отношенію къ случаямъ пропуска буквъ ѣ и ѡ между согласными въ О. Е. ¹ оказывается, какъ мы видимъ, отлчіе послѣднихъ листовъ этой части памятника отъ предшествующихъ, а именно на послѣднихъ листахъ въ О. Е. ¹ буквы ѣ и ѡ, за исключеніемъ случая *ѣсемоу* 19^г, не пропускаются въ написаніи тѣхъ словъ, которыя раньше писа-

1) Слабыми были въ ст. слав. языкѣ ѣ и ѡ безъ ударенія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не предшествовали сочетаніямъ, заключавшимъ въ себѣ ѣ или ѡ (или и изъ нѣкогда бывшаго ѣ передъ j), если только послѣднія сочетанія сами не находились въ положеніи передъ сочетаніями, имѣвшими ѣ или ѡ.

лись здѣсь безъ ѣ и ѣ или перѣдко (ѣс-, вс- при выс-), или даже послѣдовательно (створ- вмѣсто сътвор-). Я отмѣчаю этотъ фактъ потому, что листы 17—24 въ О. Е.¹ представляютъ также и другія отличія отъ предшествующихъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Въ О. Е.², какъ я сказалъ уже, тѣ слова, въ которыхъ О. Е.¹ не сохраняетъ въ бѣльшей или меньшей степени буквъ ѣ и ѣ между согласными, пишутся всегда, за единичнымъ исключеніемъ, съ сохраненіемъ ѣ и ѣ, а между тѣмъ слова эти и производныя отъ нихъ (напр. кѣнижникъ) встрѣчаются здѣсь часто. Исключеніемъ является только створж 112^в, и въ виду того, что въ другихъ, очень многочисленныхъ примѣрахъ О. Е.² имѣетъ вездѣ створ-, напр. створж, створи и др., можно предполагать, что въ единичномъ створж случайно пропущена была писцомъ буква ѣ и что затѣмъ ошибка была исправлена постановкою падежнаго знака. Что же касается другихъ, въ общемъ очень рѣдкихъ случаевъ, гдѣ въ О. Е.² пропущена между согласными буква, обозначающая ст. слав. ирраціональную гласную, то они не даютъ намъ матеріала для сопоставленія О. Е.² съ О. Е.¹, такъ какъ въ О. Е.¹ всѣ эти слова не встрѣчаются. Въ евангельскомъ текстѣ въ О. Е.² мы находимъ пропускъ буквы ѣ между согласными (примѣровъ для пропуска несомнѣнной буквы ѣ нѣтъ здѣсь) только въ слѣдующихъ случаяхъ, кромѣ уже указаннаго мною створж 112^в. Слова сѣребро, сѣбрьникъ, съ ѣ послѣ с приближительно въ 15 примѣрахъ, 6 разъ написаны безъ этой буквы, именно 4 раза сребро: 196^б дважды, 203^г, 204^а, и 2 раза сѣбрьникъ: 196^б, 196^г; нельзя не замѣтить, что 4 такихъ случая мы встрѣчаемъ на одномъ и томъ же листѣ, 196, и что 2 остальныхъ находятся также очень близко одинъ отъ другого. Впрочемъ, какъ я укажу далѣе, отношеніе сребро въ О. Е.² къ сѣребро для меня не ясно. Вмѣсто обычнаго въ О. Е.² написанія -ждо или -ждо въ кѣждо, кѣждо и т. д. 5 разъ встрѣчается -ждо: кѣждо 76^а, 105^г, комождо 84^б, коиждо 63^в, 103^г. Въ трехъ мѣ-

стахъ: 103^г, 108^а, 237^б находимъ ꙗѣтица, съ надстрочнымъ знакомъ, но значительно чаще пишется ꙗѣтъ- въ ꙗѣтица, ꙗѣтиць, ꙗѣтици, а также въ ꙗѣтѣница, ꙗѣтѣница. Одинъ разъ пропущена буква ꙗ въ ꙗѣтъ-, именно въ ꙗѣтъжѣ 211^а, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ сохраняется ꙗ въ ꙗѣтъ-, какъ въ разꙗѣтъжѣ 211^а (и даже въ русской припискѣ на л. 265^г *перегꙗѣтъжѣ*), такъ и во всѣхъ примѣрахъ глагола *изꙗѣтати* въ его различныхъ формахъ; возможно поэтому, что въ ꙗѣтъжѣ 211^а—описка. Вотъ и всѣ случаи пропуска буквы ꙗ между согласными въ евангельскомъ текстѣ въ О. Е.². Несомнѣнныхъ примѣровъ для того же явленія по отношенію къ ѣ здѣсь нѣтъ, такъ какъ въ -ждѣ пропущена въ О. Е.² та буква, которая послѣ ж писалась, конечно, и въ старославянскомъ оригиналѣ не только какъ ѣ, но и какъ ꙗ, напр. въ *сꙗꙗꙗꙗтъ*, *мꙗꙗꙗ* и др., согласно съ произношеніемъ, существовавшимъ въ старославянскихъ говорахъ, сравн. такое же ꙗ при ѣ въ Остромировомъ евангеліи послѣ ш, особенно часто въ *шꙗꙗ-*, напр. въ *шꙗꙗ* при *шꙗꙗ*, *шꙗꙗше* и др., иногда послѣ жд, ш и ч¹⁾ (объ употребленіи ꙗ послѣ тѣхъ же согласныхъ въ другихъ старославянскихъ памятникахъ см. Лескина *Handbuch der altbulgar. Sprache*⁴, стр. 27 и слѣд.). Въ *зꙗꙗꙗно* (*сꙗꙗꙗꙗꙗ*) 195^а вмѣсто ожидаемаго *зꙗꙗꙗꙗно* старая ошибка въ старославянскомъ текстѣ: въ томъ же мѣстѣ, Ио. 19, 39, и Зографское евангеліе имѣеть *зꙗꙗꙗно*, но въ Маріинскомъ евангеліи *зꙗꙗꙗно*. Другого рода ошибка въ *оꙗꙗꙗꙗ* 246^а *тꙗꙗ тоꙗ Оꙗꙗꙗ* вмѣсто *оꙗꙗꙗꙗ*, т. е. съ ошибочнымъ написаніемъ буквы ѣ вмѣсто и, а двойное и вызвало постановку надстрочнаго знака; въ Саввиной книгѣ въ соответственномъ мѣстѣ (Мат. 1, 6) *оꙗꙗꙗꙗ*.

1) См. примѣры у Козловскаго, стр. 38 и слѣд; всѣ они встрѣчаются только въ О. Е.², не въ О. Е.¹, но это отличіе О. Е.² отъ О. Е.¹, конечно, случайное: въ О. Е.¹ нѣтъ по большей части и тѣхъ словъ, въ которыхъ мы находимъ въ О. Е.² не только ѣ, но и ꙗ послѣ ш и ж, а послѣ жд, ш и ч и въ О. Е.² ꙗ пишется только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Разсматривая пропускъ буквъ ѣ и ѡ въ Остромировомъ евангеліи, мы должны отличать евангельскій текстъ отъ примѣчаній, вставленныхъ въ апракосное евангеліе, т. е. отъ оглавленій къ евангельскимъ чтеніямъ, ссылокъ на чтенія, помѣщенные въ другомъ мѣстѣ, указаній на церковныя пѣснопѣнія и календаря, такъ какъ эти примѣчанія написаны вообще менѣе тщательно и со многими сокращеніями. Въ О. Е.¹ въ текстѣ примѣчаній, занимающемъ не много мѣста, нѣтъ примѣровъ пропуска буквъ ѣ и ѡ, а что касается О. Е.², то, несмотря на значительный въ общемъ объемъ примѣчаній (на листѣ 210^r начинается календарь), мы и здѣсь все-таки находимъ пропускъ этихъ буквъ между согласными лишь въ нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ: въторнѣ 49^b и въторникъ 207^a (въ концѣ сокращенное написаніе, сравн. напр. менъ, жегомъ 289^r вмѣсто мене, жегомъ и др.¹)), при въторнникъ 25^b и 33^b, съ ѣ вмѣсто ѡ (въторнникъ въ О. Е.¹, 4^a); влждинѣмъ 117^r (въ концѣ сокращенное написаніе), при влждино въ евангельскомъ текстѣ 118^a; горько 290^r, гдѣ, впрочемъ, въ надстроичномъ знакѣ можно предполагать замѣну пропущенной буквы ѡ, которая сохраняется въ этомъ словѣ въ другихъ мѣстахъ²).

Слова тѣснѣ и опрѣснѣкъ (родит. пад. мн. ч.) въ евангельскомъ текстѣ въ О. Е.² (въ О. Е.¹ нѣтъ этихъ словъ) никогда не имѣли, какъ извѣстно, гласной ѡ между с и н; общеслав. *tĭesnъ и *prĭesnъ изъ *tĭeskn-, сравн. ст. слав. тѣскъ «тиски», и *prĭeskn-, сравн. литовск. prĕskas «прѣсный»³), подобно тому какъ и общеслав. *rĭesnъ «истинный» въ ст. слав. рѣснѣ (не встрѣчающемся въ старыхъ памятникахъ), рѣснота

1) Я не передаю, повѣстно, точку (нерѣдко отдѣляющую одно слово отъ другого) тамъ, гдѣ слово написано безъ сокращенія или гдѣ сокращеніе уже обозначено титломъ.

2) Козловскій не исправилъ въ изданіи Востокова срѣтнни 264^a; рукопись имѣеть срѣтнни.

3) Куршаты въ литовско-нѣмецкомъ словарѣ пишутъ ошибочно prĭĕskas, съ ĭc (= ĕ) вмѣсто ĭ.

«истина» (въ Синайской псалтыри), рѣснотивнѣнъ (въ Кіевскихъ листкахъ) изъ *rĕksn-, сравн. литовск. *raiszkus* «очевидный». Нельзя также видѣть пропускъ буквы ѡ между согласными и въ слѣдующихъ написаніяхъ въ О. Е.² (въ О. Е.¹ и эти слова не встрѣчаются): десн- въ деснаи, десница и др., приснѣма, ложесна, желѣзны творит. пад. мн. ч., вѣство; во всѣхъ этихъ случаяхъ и въ эпоху появленія старославянской письменности не существовала гласная ѡ, какъ свидѣтельствуеетъ сопоставленіе между собою древнихъ старославянскихъ памятниковъ (сравн. указанія Козловскаго, стр. 47 и 50, и Щепкина въ «Разсужденіи о языкѣ Саввиной книги», стр. 137—139, 148, 305). Этимологія приснѣ, присно не извѣстна, правда, но ничто не заставляеетъ насъ предполагать происхожденіе присн- изъ приснѣ-, а старое отсутствіе ѡ въ присн- ясно видно изъ того, что присно, безъ ѡ, мы встрѣчаемъ, между прочимъ, во всѣхъ примѣрахъ въ Кіевскихъ листкахъ, тогда какъ въ этомъ памятникѣ нѣтъ вообще достовѣрныхъ случаевъ пропуска буквы ѡ п ѡ между согласными. Въ отрывкѣ изъ Слуцкой псалтыри, напечатанномъ Срезневскимъ въ его изданіи «Древніе славянскіе памятники юсоваго писма», я нахожу присно, съ ѡ, на стр. 157, строка 8 сл., но если, дѣйствительно, такъ написано въ рукописи, мы все-таки не можемъ извлечь отсюда указанія на происхожденіе приснѣ изъ приснѣ-, въ виду свидѣтельства другихъ, болѣе древнихъ памятниковъ, въ особенности Кіевскихъ листовъ. Я согласенъ съ Мелье (*Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*, I, 111 и II, 358) въ томъ, что и для ложесна мы не имѣемъ достаточнаго основанія предполагать утрату гласной ѡ передъ н. Мелье думаетъ (I, 111; II, 433 и 436), что и въ деснѣ, десница и въ желѣзнь не была получена гласная ѡ передъ н. Тотъ фактъ, что въ Ассемановомъ евангеліи встрѣчается написаніе желѣзньими, не имѣетъ, конечно, значенія въ вопросѣ о происхожденіи ст. слав. желѣзнь, какъ справедливо призналъ Щепкинъ (Разсужденіе, стр. 139), и я, въ виду свидѣтельства

древнихъ ст. слав. памятниковъ, считаю несомнѣннымъ существованіе десн-, желѣзн- въ эпоху появленія старославянской письменности, т. е. ранѣе того времени, когда началась въ ст. слав. языкѣ утрата слабыхъ ѣ и ѡ между согласными; тѣмъ не менѣе, однако, я не рѣшился бы отдѣлять ст. слав. десн- отъ литовск. deszin- въ deszin̄ «правая рука» и отъ др. индійск. dakṣiṇ- въ dáḱṣiṇas «правый» и не увѣренъ въ томъ, что ст. слав. желѣзн- и литовск. geležin- въ geležinis «железный» представляютъ различныя по происхожденію образованія основы производнаго прилагательнаго имени. Въ виду ложсна позволительно предполагать, что и въ прилагательныхъ именахъ, произведенныхъ отъ основъ именъ существительныхъ на общевндо-европейское s, получены были общеславянскимъ языкомъ нѣкоторыя основы на -sno-, вытѣснявшіяся затѣмъ основами на -sъno- (напр. въ ст.-слав. тѣлеснь), съ живымъ общеслав. суффиксомъ -ьно- (тогда какъ -по- въ прилагательныхъ именахъ не было уже живымъ суффиксомъ), а одновременное существованіе въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ именахъ основъ на -sъно- и на -sno- могло вызвать появленіе *desno- при старой основѣ *desъno-, которая затѣмъ исчезла, такъ какъ сама не была уже въ общеслав. языкѣ основою производною, т. е. не находилась въ связи съ основами, заключавшими въ себѣ живой суффиксъ -ьно-. Можетъ быть, и ст. слав. желѣзн- явилось влѣдствіе смѣшенія основъ на -sъно- и на -sno- въ другихъ именахъ, хотя и не ясно для меня, какія именно основы могли дать поводъ для этого смѣшенія. Во всякомъ случаѣ я считаю несомнѣннымъ, что ни въ десн-, ни въ желѣзн- не было фонетической утраты гласной ѡ. Что же касается слова вѣство, засвидѣтельствовавшаго въ такомъ видѣ различными старославянскими памятниками, то во взглядѣ на происхожденіе его я вполне схожусь съ Мелье (II, 306) и нахожу невозможнымъ выводить вѣство изъ вѣжьство, съ утратою слабого ѡ въ эпоху, предшествовавшую появленію старославянской письменности; фонетически такое явленіе не могло произойти въ это время,

а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, конечно, предположить въ данномъ случаѣ вліяніе какой-либо аналогіи. Общеслав. *biestvo произошло изъ *biękstvo, съ суффиксомъ -stvo, и Мелье правильно сравниваетъ по отношенію къ суффиксу готское vaurstv «ѣрѣсв» (съ фонетическою утратою k передъ stv); по образованію однородно съ вѣство связанное съ нимъ и по реальному значенію *šьstvo, предполагаемое производнымъ старославянскимъ шьстѣнкѣ. Щепкинъ (Разсужденіе, стр. 138) говоритъ по поводу вѣство, что только Ассеманово евангеліе, Мат. 24, 20, представляетъ вѣсство, съ двумя с, въ отличіе отъ другихъ памятниковъ, но въ дѣйствительности bęsstvo въ текстѣ Ассеманова евангелія, пзданномъ Чрничемъ, — опечатка: въ рукописи стоитъ вѣсѣтко, какъ показываетъ фотографическій снимокъ (фотографическіе снимки съ Ассеманова евангелія имѣются въ библиотекѣ Академіи Наукъ¹⁾).

Къ случаямъ, въ которыхъ нельзя признавать въ Остромировомъ евангеліи пропускъ буквы, обозначающей ирраціональную гласную, принадлежитъ, конечно, и слово **опразнѣть** ххтхрѣѣ 289", хотя здѣсь з, не ж, передъ нѣ = на могло бы давать поводъ думать, что зи написано вмѣсто зѣи; сравн. ж въ сѣвѣлѣжж сѣ 159" (единственный случай и съ надстрочнымъ знакомъ). Но и въ Зографскомъ евангеліи и въ Маріинскомъ мы находимъ въ данномъ мѣстѣ евангельскаго текста, Лук. 13, 7, **опразнѣть** (въ Зогр. ев.), **опразнѣтъ** (въ Мар. ев.), и потому въ **опразнѣть** з надо объяснять, я думаю, вліяніемъ аналогіи со стороны родственныхъ образованій, имѣвшихъ фонетически з, въ положеніи не передъ мягкимъ и. По происхожденію это слово находится въ связи, понятно, съ **празднѣ** и т. д. и вмѣстѣ съ русскими пороженій, опорожнятъ и т. д. показываетъ, что въ общеслав. языкѣ при *rogzъp- извѣстно было также

1) По этимъ снимкамъ Каринскій напечаталъ отрывокъ изъ Ассеманова евангелія въ изданной имъ «Хрестоматіи по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ» (Часть первая).

и образованіе (старое ли, или новое) безъ гласной **ь** въ суффиксѣ, т. е. *rogzn-, изъ *rogzdn-, а передъ бывшимъ нѣкогда **ј** *rogžn-. Въ польскомъ языкѣ сравн. напр. rgoźnia «пустота», между тѣмъ какъ въ польск. rgoźnu «пустой» является смѣшеніе основъ изъ старыхъ *rogzdn- и *rogžn-.

Въ концѣ словъ буквы **ъ** и **ь** въ Остромировомъ евангеліи вообще не пропускаются; понятно, что къ исключеніямъ не принадлежатъ ни предлоги **вез вес**, **из ис** и т. д., въ которыхъ еще ранѣе отдѣльнаго существованія старославянскаго языка по большей части отпадала конечная гласная **ъ** (см. далѣе), ни такія греческія слова, какъ напр. **амин при аминъ**. Въ О. Е.² въ концѣ строки или даже въ концѣ евангельскаго чтенія, т. е. по мотивамъ графическимъ, въ единичныхъ случаяхъ буква **ъ** замѣняется надстрочнымъ знакомъ **̣**, напр. **придоу̣** 29^в (въ концѣ евангельскаго чтенія), **извъранъиу̣** 81^в (въ концѣ евангельскаго чтенія), **вм̣** 122^в (въ концѣ строки), а въ **слушакт** 282^в (въ концѣ евангельскаго чтенія) этотъ значекъ пропущенъ. Въ текстѣ примѣчаній въ **ст̣ъиу̣** 238^в тотъ же значекъ вмѣсто буквы **ъ** въ концѣ слова поставленъ не въ концѣ строки; предлогъ **въ** одинъ разъ написанъ в: **вторъникъ** 25^в (другіе случаи при сокращенномъ написаніи слѣдующаго слова, напр. **вн̣** 140^в).

Остромирово евангеліе по крайне ограниченному количеству случаевъ пропуска буквъ **ъ** и **ь** занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди дошедшихъ до насъ крупныхъ памятниковъ старославянскаго языка и однородно лишь съ Кіевскими листками, гдѣ мы вовсе не находимъ примѣровъ пропуска этихъ буквъ, при чемъ, однако, должно быть принимаемо во вниманіе то обстоятельство, что Кіевскіе листки содержатъ въ себѣ лишь нѣсколько небольшихъ листовъ. Если мы выдѣляемъ изъ Остромирова евангелія первые 16 листовъ, входящихъ въ составъ О. Е.¹, и оставимъ въ сторонѣ единичные случаи пропуска буквъ **ъ** и **ь** въ текстѣ примѣчаній, то должны будемъ признать, что нашъ памятникъ, именно О. Е.² и послѣдніе листы

въ О. Е. ¹, свидѣтельствуеть о такой эпохѣ въ жизни отразившагося въ немъ старославянскаго нарѣчія, когда лишь начинался процессъ утраты слабыхъ ирраціональныхъ гласныхъ между согласными при нѣкоторыхъ фонетическихъ положеніяхъ. Въдь во всемъ евангельскомъ текстѣ въ О. Е. ² мы находимъ пропускъ (не случайный) между согласными буквы, обозначающей слабую ирраціональную гласную, всего лишь въ трехъ словахъ, которыя при томъ по бѣльшей части пишутся въ О. Е. ² безъ такого пропуска, именно въ словахъ пѣтица, частичка -жѣдо (-жѣдо) и сѣревро съ производнымъ отъ него сѣреврникъ. Изъ числа этихъ случаевъ одинъ, написаніе пѣтица (именит. пад. мн. ч.) при пѣтица, несомнѣнно свидѣтельствуеть о фонетическомъ явленіи по отношенію къ слабой ирраціональной гласной ѣ въ данномъ словѣ; то же слово въ написаніи пѣт-, пѣт- при пѣт или пѣт- (ѣ вмѣсто ѣ въ положеніи передъ нетвердымъ слогомъ ти) мы находимъ и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, между прочимъ и въ Маріинскомъ евангеліи, гдѣ пропускъ буквъ ѣ и ѣ, совпадающихъ по бѣльшей части въ этомъ памятникѣ въ одной буквѣ ѣ, наблюдается въ сравнительно немногихъ категоріяхъ случаевъ. Можно думать, что въ пѣтица, пѣтеньць являлось одно изъ тѣхъ фонетическихъ положеній слабой ирраціональной гласной, при которыхъ неслоговой звукъ изъ такой гласной прежде всего сталъ подвергаться утратѣ въ старославянскомъ языкѣ ¹). Въ виду, однако, исключительности такого случая въ

1) Я никакъ не могу стать на точку зрѣнія Лескина (въ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ Archiv f. slav. Phil. XXVII, 1 и слѣд., 321 и слѣд., 481 и слѣд.), который считаетъ неподлежащимъ сомнѣнію то, что утрата въ старославянскомъ языкѣ слабыхъ, какъ я называю, ѣ и ѣ (отличіе такихъ ѣ и ѣ по положенію отъ другихъ, болѣе сильныхъ опредѣлено у Лескина не точно) должна была происходить одновременно въ звуковыхъ сочетаніяхъ различнаго рода. Правда, исключенія изъ этого общаго правила допускаеть и Лескинъ, признавая, что утрата слабыхъ ѣ и ѣ могло пренятствовать напр. такое стеченіе согласныхъ, которое безъ гласной представляло бы трудность для произношенія (стр. 12), при чемъ, однако, Лескинъ имѣеть въ виду ѣ и ѣ не между отдѣль-

О. Е.² нельзя утверждать, что въ томъ старославянскомъ диалектѣ, который отразился здѣсь въ написаніи ꙗптица при ꙗптица, существовала полная утрата слабаго ѣ въ этомъ словѣ: возможно, что такая гласная въ подобныхъ случаяхъ являлась или могла являться въ рѣчи настолько слабою, что иногда не обозначалась въ письмѣ (а не было бы достаточнаго основанія предполагать, что въ ꙗптица во всѣхъ трехъ примѣрахъ въ О. Е.² пропускъ буквы ѣ сдѣланъ дьякономъ Григоріемъ). Можетъ быть, и написаніе -жда при -жъдо, -жъдо основано исключительно на такомъ же фонетическомъ явленіи, какъ и пропускъ буквы ѣ въ ꙗптица, а частичка -жъдо, -жъдо находилась

ными согласными, какъ показываютъ различныя мѣста въ его разсужденіи (напр. стр. 3—4: «Nun scheinen aber die Bedingungen bei ꙗсати ꙗꙗсати und ꙗсꙗти ganz gleich»). Но какъ же можемъ мы знать а priori, въ какихъ именно звуковыхъ сочетаніяхъ могла возникнуть «трудность» для произношенія при утратѣ слабыхъ ѣ и ѣ, и почему нельзя допустить, что въ известную эпоху жизни старославянскаго языка сохраненіе и утрата слабыхъ ѣ и ѣ между отдѣльными согласными находились въ зависимости, между прочимъ, отъ различій въ природѣ этихъ согласныхъ, а равно и отъ того, являлось ли данное звуковое сочетаніе, съ неслоговую гласной изъ слогового слабаго ѣ или ѣ, въ началѣ слога или въ концѣ его. При взглядѣ Лескина на буквы ѣ и ѣ какъ на знаки, не выражавшіе уже особыхъ звуковъ въ большинствѣ случаевъ даже напр. и въ Зографскомъ евангеліи (см. стр. 347 и слѣд.), остается совершенно непонятнымъ, почему, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ старославянскихъ памятниковъ, замѣчается большая или меньшая послѣдовательность въ пропускѣ буквъ ѣ и ѣ въ известныхъ категоріяхъ случаевъ рядомъ съ сохраненіемъ ихъ даже и между отдѣльными согласными въ другихъ категоріяхъ, гдѣ по происхожденію эти гласныя были такими же слабыми, какъ и въ случаяхъ перваго рода. Я не могу не признавать поэтому правильнымъ вообще методъ Щепкина въ его «Разсужденіи о языкѣ Саввиной книги» при изслѣдованіи употребленія буквъ ѣ и ѣ въ этомъ памятникѣ. Можно не соглашаться съ тѣми объясненіями, какія предлагаетъ Щепкинъ для тѣхъ или другихъ конкретныхъ случаевъ, трудно также быть на сторонѣ автора тамъ, гдѣ онъ съ увѣренностью отличаетъ явленія, существовавшія въ языкѣ писца Саввиной книги, отъ тѣхъ, какія могли отразиться еще въ оригиналѣ этого памятника, но Щепкинъ правъ, когда, основываясь на замѣчательно послѣдовательно проведенномъ въ Саввиной книгѣ пропускѣ буквъ ѣ и ѣ между согласными въ известныхъ словахъ (рядомъ съ послѣдовательнымъ сохраненіемъ въ другихъ случаяхъ между согласными тѣхъ же буквъ, обозначающихъ такія же по происхожденію слабыя ирраціональныя гласныя), онъ отправляется

въ особыхъ условіяхъ, если допустить, что напр. въ кѣждо, комуждо могло употребляться второстепенное удареніе на конечной гласной частички, такъ что слабая ирраціональная гласная являлась въ положеніи между двумя удареніями, главнымъ и второстепеннымъ; или же на -ждо при -ждо, -ждо вліяла также и частичка -ждѣ, напр. въ тѣждѣ? Въ Маріинскомъ евангеліи всегда пишется -ждо или -ждо, но въ Зографскомъ евангеліи мы встрѣчаемъ уже нѣсколько примѣровъ написанія -ждо вмѣсто обычнаго здѣсь -ждо. Что же касается сребро, сребръникъ въ О. Е.² при сѣребро, сѣребръникъ, то я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы въ написаніи сѣбр-, существовавшемъ, конечно, еще въ старославянской рукописи (сѣбро въ такомъ видѣ, безъ гласной между с и р, — слово не русское¹⁾), отсутствіе буквы ѣ послѣ с объяснялось утратою (или очень

въ своемъ изслѣдованіи отъ предположенія, что въ языкѣ Саввиной книги полная утрата слабыхъ ирраціональныхъ гласныхъ даже и между отдѣльными согласными (не въ группахъ согласныхъ) зависѣла фонетически отъ условий, опредѣлявшихся природою данныхъ согласныхъ или положеніемъ въ словѣ звуковыхъ сочетаній, имѣвшихъ слабыя ѣ и ѣ. Иной вопросъ, могутъ ли быть точно опредѣлены нами всѣ такіе условія даже и при болѣе подробномъ, чѣмъ у Щепкина, сопоставленіи между собою въ этомъ отношеніи различныхъ старославянскихъ памятниковъ; точка зрѣнія Щепкина остается, однако, вѣрною и въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что многое въ исторіи постепенной утраты слабыхъ ѣ и ѣ между согласными въ ст. слав. языкѣ должно оставаться для насъ не разъясненнымъ какъ вслѣдствіе недостаточности матеріала въ томъ или другомъ памятникѣ для явленій пропуска буквъ ѣ и ѣ, такъ и потому, что въ такихъ памятникахъ, какъ напр. Саввина книга, ѣ и ѣ, безъ сомнѣнія, написаны, между прочимъ, и по традиціи, подъ вліяніемъ другихъ рукописей, т. е. частью и тамъ, гдѣ уже не произносились (потому слова съ ѣ и ѣ между согласными, встрѣчающіяся лишь въ рѣдкихъ примѣрахъ въ такихъ памятникахъ, какъ Саввина книга, должны быть оставляемы въ сторонѣ при изслѣдованіи судьбы ст. слав. слабыхъ ѣ и ѣ). Правильною считаю я и ту мысль Щепкина, что среди случаевъ послѣдовательнаго написанія слабыхъ ѣ и ѣ между согласными въ Саввиной книгѣ есть и такіе, которые указываютъ на новообразованія въ языкѣ, возникавшія подъ вліяніемъ аналогіи, напр. мн-въ формахъ глагола мнѣти при мн- въ мнѣ, множ, многа, хотя объясненія, предлагаемыя авторомъ для случаевъ этого рода (напр. для мн- въ мнѣти и т. д.), не всегда мнѣ кажутся достаточно вѣроятными.

1) Въ малорусскомъ срібло я вижу заимствованное польское śrębro.

значительнымъ ослабленіемъ) гласной ѣ какъ слабой въ сѣрѣ-
бро. Во-первыхъ, противъ такого объясненія свидѣтельствуешь
последовательное сохраненіе буквы ѣ въ сѣрѣбро въ дру-
гихъ старославянскихъ памятникахъ, представляющихъ во-
обще въ значительно бѣльшей степени пропускъ буквъ ѣ и ѣ
между согласными, а съ сѣрѣбро однородно и сѣрѣбро, напр.
въ Супрасельской рукописи (при сѣрѣбро), съ сѣ- изъ сѣ- пе-
редъ нетвердымъ слогомъ. Въ Саввиной книгѣ, правда, по-
следовательно пишется сѣрѣбро, но и въ этомъ памятникѣ,
какъ ни часто пропускаются здѣсь ѣ и ѣ между согла-
сными въ нѣкоторыхъ словахъ, написаніе сѣрѣбро все-таки
можетъ требовать разъясненія, такъ какъ послѣ с въ началѣ
слова не только передъ одною согласною, но и передъ сочета-
ніемъ согласныхъ, за исключеніемъ створити изъ створити,
слабая иррациональная гласная является въ Саввиной книгѣ въ
видѣ ѣ (между прочимъ и въ сѣде при сѣде). Во-вторыхъ, въ
тѣсной связи съ написаніями сѣрѣбро, сѣрѣбръникъ въ О. Е.² на-
ходится, конечно, тотъ фактъ, на который обратилъ вниманіе
Соболевскій («Древній церковно-славянскій языкъ», стр. 139): въ
нотныхъ книгахъ русскаго письма всегда является сѣрѣбро, безъ
ѣ или ѣ послѣ с. Можно думать поэтому, что между прочимъ
въ томъ старославянскомъ нарѣчій, которое отразилось какъ въ
Остромировомъ евангеліи, такъ и въ рядѣ другихъ древнихъ
памятниковъ русскаго письма, существовало уже слово сѣрѣбро
въ такомъ его видѣ еще тогда, когда сохранялись вообще сла-
быя ѣ и ѣ между согласными. Такимъ образомъ происхожде-
ніе ст. слав. сѣрѣбро при сѣрѣбро для меня не ясно. Въ сѣрѣбро,
надо думать, исчезъ между с и р тотъ неслоговой гласный
звукъ, который обозначался буквою ѣ въ написаніи сѣрѣбро,
но если этотъ звукъ образовался изъ нѣкогда слогового сла-
баго ѣ (а иное происхожденіе его предположить трудно), то
лишь какія-то особія условія могли вызвать утрату такой глас-
ной въ томъ сѣрѣбро, которое мы находимъ напр. въ О. Е.² (влія-
ніе вѣ въ -бро на измѣненіе сѣр- въ сѣ?). Относительно сѣрѣбро

надо замѣтить, что ошибочно было бы выводить его изъ **сърѣро**: нельзя, конечно, допустить переходъ слабаго ѣ въ ѣ передъ нетвердымъ слогомъ напр. для языка Зографскаго евангелія, а въ этомъ памятникѣ пишется **сърѣро**. Поэтому долженъ представляться вопросъ, не находится ли въ связи ст. слав. ѣ въ **сърѣро** съ латышскимъ и въ *sidrabs* «серебро» при *sidrabs* (литовск. *sidãbras*).

Послѣдовательное сохраненіе въ Остромировомъ евангеліи (за исключеніемъ первыхъ листовъ) буквъ ѣ и ѣ между согласными въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ старославянскомъ языкѣ существовали слабые ирраціональныя гласныя, не можетъ быть объясняемо, конечно, исключительно тѣмъ, что въ старославянскомъ нарѣчій, отразившемся въ нашемъ памятникѣ, эти гласныя вообще еще не подверглись утратѣ: необходимо предположить, что и въ русскомъ языкѣ дьякона Григорія звуки, являшіеся изъ слабыхъ ирраціональныхъ гласныхъ, не были утрачены, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, и въ этомъ отношеніи, по точной передачѣ этихъ гласныхъ, Остромирово евангеліе занимаетъ исключительное положеніе также и среди памятниковъ древне-русскаго письма. Послѣдовательное употребленіе буквъ ѣ и ѣ въ концѣ словъ въ Остромировомъ евангеліи могло бы быть объясняемо какъ орфографическій приѣмъ, заимствованный изъ старославянскихъ рукописей и не свидѣтельствующій поэтому о какихъ-либо звукахъ въ этомъ положеніи (хотя для меня такое мнѣніе не представлялось бы убѣдительнымъ), но нельзя, конечно, такъ же смотрѣть и на употребленіе ѣ и ѣ между согласными въ нашемъ памятникѣ тамъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ, какъ и въ старославянскомъ, съ теченіемъ времени исчезли слабые ирраціональныя гласныя. Еслибы дьяконъ Григорій не имѣлъ въ своемъ произношеніи никакихъ звуковъ въ большинствѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ встрѣчалъ написанія съ ѣ или ѣ, обозначающими ст. слав. слабые ирраціональныя гласныя между согласными, напр. въ корневой части словъ, часто повторяющихся

въ евангельскомъ текстѣ и общихъ старославянскому языку съ русскимъ, то, какъ бы тщательно ни писалъ дьяконъ Григорій, онъ, конечно, пропустилъ бы по крайней мѣрѣ букву ѣ въ рядѣ случаевъ (а не въ единичныхъ примѣрахъ, если сюда принадлежитъ съгнѣвъ 211^в или вѣторникъ, вѣторнѣ въ текстѣ прямѣчавѣй) и вмѣстѣ съ тѣмъ легко могъ бы написать иногда лишнюю букву ѣ между согласными, чего, однако, мы не находимъ въ Остромировомъ евангеліи¹⁾. Вполнѣ возможно, что и въ произношеніи дьякона Григорія слабыя ирраціональныя гласныя тамъ, гдѣ онѣ въ послѣдствіи исчезли въ русскомъ языкѣ, были уже гласными очень неполными, «переходными» и сами по себѣ поэтому не требовали обозначенія въ письмѣ, да и могли быть по большей части не замѣчаемы писцомъ въ его собственномъ произношеніи. Но буквы ѣ и ѡ, встрѣчавшіяся въ текстѣ оргинала въ подобныхъ случаяхъ, обращали вниманіе писца на такіе звуки, существовавшіе въ его произношеніи, что помогало ему писать правильно ѣ и ѡ.

Понятно, что къ случаямъ пропуска буквъ ѣ и ѡ между согласными не принадлежатъ въ Остромировомъ евангеліи такія написанія иностранныхъ словъ, какъ напр. айгелъ и аньгелъ. каракѣа и варакѣа и т. под. Колебаніе между тѣми и другими написаніями существовало, безъ сомнѣнія, издавна въ старославянскихъ рукописяхъ: написанія ангелъ или айгелъ, каракѣа или варакѣа и т. под. — первоначальныя, передававшія въ славянскихъ буквахъ соотвѣтственныя слова греческаго текста, а въ написаніяхъ аньгелъ, варакѣа и т. под. обозначено то, какъ произносились иногда такія слова, получая вставку слабой ирраціональной гласной въ необычныхъ для языка сочетаніяхъ согласныхъ.

4) Отличіе О. Е.¹ отъ О. Е.² по отношенію къ присутствію

1) Вѣдъ пропускалъ же иногда дьяконъ Григорій букву ѡ въ ст. слав. написаніи жд тамъ, гдѣ самъ произносилъ одно ж, напр. въ речствѣ нѣсколько разъ.

или отсутствію буквы ѣ между согласными обнаруживается, въ единичныхъ, правда, примѣрахъ, и тамъ, гдѣ это явленіе не имѣетъ никакой связи съ утратою слабыхъ ѣ и ѡ между согласными въ старославянскомъ языкѣ.

Въ О. Е. ² въ многочисленныхъ примѣрахъ пишется всегда алк-, алк-, алч-, безъ буквы ѣ между согласными, хотя обыкновенно съ надстрочнымъ знакомъ: възалкахъ 121^a, 121^r, 151⁶, 152^a, възалка 127⁶, 261⁶, възалка 93^a, алча 239⁶, алчшца 121⁶, 122^a, 151^a, 152^b и др.; но въ О. Е. ¹ въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчается здѣсь этотъ глаголь, мы находимъ възалкати см 20^a 1). Съ О. Е. ² сходится Маріинское евангеліе, представляющее послѣдовательное употребленіе написаній алк-, алч-, но безъ надстрочнаго знака, въ этихъ словахъ (см. Словоуказатель Ягича къ Маріинскому евангелію); только одинъ разъ написано алк-, въ възалка, Марк. 2, 25, да и то при переносѣ -ка на другую строку²). Съ другой стороны, Саввина книга вездѣ имѣетъ алк-, алч- (см. Указатель къ тексту Саввиной книги, составленный Щепкинымъ); также и въ Синайскомъ требникѣ, кажется, во всѣхъ примѣрахъ написано алк-, алч- (69⁶, 89⁶, 103⁶, 104^a). Самая послѣдовательность написаній алк-, алч-, безъ ѣ, въ О. Е. ² и алк-, алч- въ Маріинскомъ евангеліи (гдѣ не часто вообще пропускается буква ѣ или ѡ между согласными) свидѣтельствуеетъ уже противъ предположенія объ утратѣ новой гласной ѣ полного образованія между л и к или ч, а старая гласная ѣ не была получена въ этихъ словахъ, такъ какъ намъ извѣстно, что ст. слав. алк-, алч- въ формахъ глагола алкати восходятъ къ иѣкогда существовавшимъ общеслав. *olk-, *olč-. Тѣмъ не менѣе въ виду отсутствія переста-

1) Ошибочно поэтому указаніе Козловскаго, стр. 41: «възалка 93 (при общекнов. възалкати)».

2) Въ Зографскомъ евангеліи одинъ разъ встрѣчается алч-: алчшца Mat. 25, 44 (сравни. единичное въ Зогр. ев. алши Марк. 1, 19), а во всѣхъ другихъ мѣстахъ здѣсь алк- и алч-.

новки гласной и плавной въ *лапати, лачж*, равно какъ и въ *ладни, ланинн*, при *лапати, лачж, ладни, ланинн* (намъ извѣстно позднѣйшее *ланин*), мы имѣемъ основаніе думать, что ст. слав. *лак-*, *лач-*, *лад-*, *лан-*, сохранявшія старый порядокъ звуковъ, заключали въ себѣ нѣкогда между согласными неслоговую «переходную» гласную, развивавшуюся при переходѣ отъ *л* къ слѣдующей согласной. Въ эпоху появленія старославянской письменности, когда общеслав. слоговыя **Ъ** и **Ь** слабыя, какъ и другія, болѣе сильныя, продолжали оставаться слоговыми гласными (иначе они не были бы передаваемы послѣдовательно въ письмѣ въ это время), та неслоговая переходная гласная, какая существовала между неслововымъ *л* и слѣдующею согласною напр. въ *лапати*, не была обозначается поэтому буквою **ъ**, такъ какъ буква эта въ то время выражала другой звукъ послѣ неслоговыхъ согласныхъ¹⁾; поэтому писали напр. или *лапати*, или же *лаѣпати*, съ тѣмъ надстрочнымъ знакомъ, какой употреблялся надъ необычными сочетаніями согласныхъ въ написаніи словъ, перенесенныхъ изъ греческихъ текстовъ, и переходная гласная между согласными въ *лапати* и въ другихъ подобныхъ, хотя и рѣдкихъ, образованіяхъ не получала, слѣдовательно, обозначенія. да и не была, вѣроятно, замѣчаема. Виослѣдствіи, когда ст. слав. слабое **ъ** между согласными въ различныхъ случаяхъ измѣнилось, передъ утратою, въ неслоговую переходную гласную, близкую на слухъ по ея качеству къ **ъ**, писцы стали писать ту же букву **ъ** и для обозначенія такого же звука между согласными

1) Но послѣ слоговыхъ плавныхъ писались и тогда **ъ** и **ь**, хотя въ языкѣ существовали въ такомъ положеніи не звуки **ъ** и **ь** полнаго образованія, а неслоговые переходные гласные, близкія на слухъ къ **ъ** и **ь**; въ этихъ случаяхъ затруднялись писать одно *р* или одно *л*, безъ гласной, и замѣчали поэтому сходство въ произношеніи напр. между *гъ*, съ неслововымъ полумягкимъ *г* и со слоговымъ слабымъ **ь**, въ *гъмн* и *гъѣ*, со слоговымъ полумягкимъ *г* и съ переходною мягкою гласною (обозначенною мною черезъ *ѣ*), въ *гъмн* или между *гъ*. съ неслововымъ твердымъ *г* и со слоговымъ слабымъ **ь**, въ *гъвн* и *гър*, со слоговымъ твердымъ *г* и съ переходною гласною задняго ряда (обозначенною черезъ *ѣ*), въ *скъмн*.

въ алкати, алдин, алнин, т. е. писали напр. алъкати. Такъ представляю я себѣ взаимное отношеніе между написаніями напр. алкати, алкати, алдин, алдин, какъ болѣе древними, и алъкати, алъдин, какъ болѣе новыми. Намъ, когда мы приводимъ ст. слав. слова въ ихъ древнѣйшемъ звуковомъ видѣ, нельзя писать напр. алъкати (такъ какъ буква ѣ не имѣетъ здѣсь того значенія, какое мы съ нею соединяемъ въ другихъ случаяхъ), но не точно было бы и написаніе алкати (въ виду существующаго въ памятникахъ алъкати, съ буквою ѣ въ указанномъ выше позднѣйшемъ значеніи), я я думаю, что намъ слѣдуетъ писать алкати, при чемъ надстрочнымъ знакомъ мы обозначали бы условно присутствіе въ словѣ переходной гласной между неслоговыми согласными.

Въ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ на -гда, напр. въ кгда, когда (различіе между гласными ѣ и о старое), кгда и др., изъ старославянскихъ памятниковъ извѣстно и рѣдкое -ггда вмѣсто обыкновеннаго -гда. Изъ числа памятниковъ старославянскаго письма именно Синайская псалтырь представляетъ рядъ случаевъ для -ггда при -гда, напр. кгда стран. оригинала 4; 11; 127, въ негда 128, тогда 130; въ Синайскомъ требникѣ обыкновенно пишется -гда, съ надстрочнымъ знакомъ, свидѣтельствующимъ (какъ показываетъ тотъ же знакъ въ другихъ случаяхъ въ этомъ памятникѣ), что писцу извѣстно было написаніе -ггда, хотя самъ онъ произносилъ -гда¹⁾. Въ О. Е.¹ вмѣсто обычнаго здѣсь -гда два раза написано -ггда: никоггда же 20^a и кгда же 23^b; въ обояхъ этихъ случаяхъ -ггда при переносѣ слова на другую строку, именно въ первомъ примѣрѣ -ггда, во второмъ -гда, но это обстоятельство (а на него обращаетъ вниманіе Ляпуновъ въ «Исслѣдованіи о языкѣ синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи», стр. 48) едва-ли

1) Въ отдѣльныхъ случаяхъ -гда при гда встрѣчается напр. и въ Словахъ Григорія Богослова XI в. (старославянскомъ памятникѣ русскаго письма), напр. нкъгда 216°.

можетъ имѣть значеніе, такъ какъ ни въ О. Е.¹, ни въ О. Е.² мы не встрѣчаемъ вообще лишней буквы ѣ при переносѣ словъ. Въ О. Е.² во всѣхъ многочисленныхъ примѣрахъ такихъ мѣстоименныхъ нарѣчій пишется постоянно -гда, безъ буквы ѣ, напр. *егда, когда, тогда*, и этотъ фактъ, я думаю, позволительно связывать съ другими отличіями О. Е.² отъ О. Е.¹. Въ ст. слав. -гда при рѣдкомъ -гьда мы, понятно, не можемъ видѣть фонетическую утрату слабаго ѣ между согласными; сопоставленіе между собою различныхъ памятниковъ ясно показываетъ, что мѣстоименныя нарѣчія на -гда были извѣстны въ старославянскомъ языкѣ еще ранѣ появленія письменности, т. е. въ то время, когда слабыя ирраціональныя гласныя вообще сохранялись. Съ другой стороны, къ написанію -гьда при -гда не можетъ быть примѣняемо, конечно, такое же объясненіе буквы ѣ, какое я далъ напр. для *алѣкати*; различіе здѣсь не только въ природѣ согласныхъ, но также и въ томъ, что написаніе -гьда мы находимъ лишь въ единичныхъ случаяхъ, тогда какъ буква ѣ въ *алѣкати* писалась послѣдовательно въ нѣкоторыхъ памятникахъ.

Различіе между -гда и рѣдкимъ -гьда напоминаетъ рѣдкія въ старославянскихъ памятникахъ *безъ* (въ Остромировомъ евангеліи нѣтъ *безъ*), *изъ* и т. д., въ качествѣ предлоговъ и приставокъ, при обычныхъ *безъ бесъ, изъ исъ* и т. д., или *свъ-*, напр. въ Остромировомъ евангеліи въ *свъкъмлютъ* 231^a (въ *свъ-* нмъ 248^r ѣ вмѣсто ѣ), въ Зографскомъ евангеліи въ *свъкъм-* лѣтъ, *свъкътъ*, *свъкъждаше* (въ формахъ глагола *свъкъждити* и въ другихъ памятникахъ, напр. въ Хиландарскихъ листкахъ), *свъстоимъ* (см. Archiv f. slav. Phil. II, 251), при предлогѣ и приставкѣ *свъ*. Я думаю, что и по времени и условіямъ образованія подвижность гласной ѣ въ -гда при -гьда однородна съ подвижностью ѣ и ѣ въ такихъ случаяхъ, какъ *безъ бесъ*, въ извѣстномъ положеніи и *сѣ*, съ утратою согласной, при *безъ* или *свъ* и *о* при *свъ-*. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ гласныя ѣ и ѣ въ старомъ концѣ частичныхъ,

несамостоятельныхъ словъ при тѣсномъ сочетаніи такого слова съ послѣдующимъ словомъ издавна были подвижными, т. е. сохранялись фонетически лишь частью, при нѣкоторыхъ условіяхъ (помимо новообразованій, вызывавшихся вліяніемъ аналогіи со стороны однихъ случаевъ на другіе); общеслав. *ob при *oby. съ которымъ сравн. др. индійск. abhi «къ», засвидѣтельствовано, какъ извѣстно, общеславянскимъ измѣненіемъ by въ b, напр. въ словѣ, являющемся въ ст. слав. облакъ, польск. obłok, сравн. русск. оболочка, а *o изъ *ob образовалось также еще въ общеслав. языкѣ, фонетически при условіяхъ однородныхъ съ тѣми, которыя вызывали утрату губной взрывной согласной передъ согласными въ старомъ положеніи внутри словъ. Подвижность общеслав. Ѣ и Ъ въ такихъ случаяхъ являлась, какъ я сказалъ, именно тамъ, гдѣ эти гласныя занимали мѣсто въ старомъ концѣ частичныхъ словъ¹⁾, т. е. существовала еще тогда, когда въ общеславянскомъ языкѣ сохранялись въ концѣ словъ нѣкоторыя согласныя, а въ этомъ положеніи, передъ согласною, не допускалась утрата гласной. Поэтому постоянное сохраненіе конечнаго Ѣ въ предлогахъ и приставкахъ на -dъ, напр. *nadъ, *rodъ, указываетъ на то, что въ этомъ -dъ получена была въ концѣ согласная, и потому же въ предлогѣ и приставкѣ *otъ

1) Въ славянскихъ предлогахъ, оканчивавшихся въ общеслав. языкѣ въ полномъ видѣ на -zъ, напр. въ *bezъ, я вижу частичку *-zъ (см. напр. Archiv f. slav. Phil. XII, 96), однородную по образованію съ частичкою *-gъ, о которой я говорю далѣе, изъ балтійско-славянскаго *-gu (литовск. -gu), но съ другою общиндоевропейскою согласною. Напр. съ *be-zъ сравн. литовск. be «безъ» (др. индійск. ba-hi-s «вѣ», сравн. Вальде въ Kuhn's Zeitschrift XXXIV, 520) или напр. съ нѣкогда существовавшимъ общеслав. *og-zъ, ст. слав. разъ, ра; и разъ, резъ родственно прусск. ag- въ ag-warbis «дрога», литовск. al-. съ дусимиляціей изъ ag-, въ alvagas «дрога» (при reï-vagas), сравн. чешск. gozvoга «дрога» и т. д. Еще въ балтійско-славянскую эпоху извѣстно было тѣсное соединеніе съ предлогами той частички, къ которой восходитъ общеслав. *-zъ, какъ показываетъ латышское bez при литовскомъ be; та же частичка вошла въ составъ литовск. už- «воз-» (которое должно быть различаемо по происхожденію отъ už-, užu, už «за»), латышск. uz «ва», uz- «воз», ст. слав. възъ, възъ. сравн. безъ этой частички др. индійск. ud- «воз-», авестійск. us- (общиндоевроп. *us изъ *ut-s).

конечное Ъ не было подвижнымъ, такъ какъ въ *otъ, тождественномъ по происхожденію съ др. индійскимъ нарѣчіемъ átas «отсюда», существовала нѣкогда въ общеславянскомъ языкѣ согласная s въ концѣ. Приставка *ot-, ст.-слав. от-, должна быть отдѣляема нами отъ предлога и приставки *otъ, ст. слав. отъ, отъ-, и произошла изъ *otъ, съ которымъ я сопоставляю литовское діалектическое atī «от-» при at- (и ata-). Извѣстно, что въ старославянскихъ памятникахъ въ предлогѣ мы находимъ только отъ (при несокращенномъ написаніи), не от, и что въ качествѣ приставки является по бѣльшей части также отъ-, хотя и при от- и рѣдко о-¹); употребленіе от- при отъ и отъ- отлчается, слѣдовательно, отъ употребленія безъ и без-, изъ и из- и т. д. именно потому, что и по происхожденію различіе между отъ- и от- иное, чѣмъ напр. между безъ и без. Въ виду того, что подвижными являлись въ общеславянскомъ языкѣ Ъ и Ь въ старомъ концѣ частичныхъ словъ въ отличіе отъ Ъ и Ь передъ бывшими нѣкогда конечными согласными, можно думать, что подвижность общеслав. Ъ и Ь, напр. въ *bezъ *bez, *obъ *ob, не находилась въ свлзи съ иррациональностью этихъ гласныхъ и существовала нѣкогда при тѣхъ же условіяхъ вообще въ краткихъ гласныхъ, т. е. еще тогда, когда позднѣйшія Ъ и Ь звучали какъ краткія u и i.

Общеславянскія мѣстоименныя нарѣчія на -gъda, -gda, напр. *къgъda *къgda, *когъda *kogda, *jegъda *jegda и др., я объясняю изъ нарѣчій *къgъ, *когъ, *jegъ и др., которыя сами произошли изъ мѣстоименныхъ образований *къ, *ко, *je и др. въ значеніи нарѣчій «когда?», «когда» и др. въ соединеніи съ частичкою -gъ, являющеюся въ ст. слав. негъли, негли, «не — ли» (τὰ/α, ἴσως), «нежели» и тождественною съ литовск. -gu въ negu усиленное «не» и «нежели» (а при вопросительномъ

1) Изъ *ot- получалось *o- при тѣхъ же условіяхъ, какія вызывали утрату t передъ согласными и въ старомъ положеніи внутри словъ, сравн. *o- изъ *ob-; *o- изъ *ot- сохранилось напр. въ ст. слав. охѣдити «отходить».

значеніи -gu «не — ли?»¹⁾); съ *къ, *тъ (въ *тъгъда *тъгда) однородны, можетъ быть, латинск. quom, tum. Вслѣдствіе того, что въ общеславянскомъ языкѣ рядомъ съ такими мѣстоименными нарѣчіями, какъ *къ или *ко «когда?», а въ соединеніи съ частичкою *къгъ, *когъ, извѣстны были въ томъ же значеніи мѣстоименныя нарѣчія съ суффиксомъ -да, напр. *къда, откуда ст.-слав. къда въ инкъда, сербск. кѣда (сравн. др. индійск. -dā, напр. въ kadā «когда?»), возникли здѣсь, по аналогіи напр. *къда при *къ «когда?», повообразованія типа *къгъда, вмѣсто *къгъ, при *къда, а въ -гъда гласная ъ, бывшая подвижною въ частичкѣ -гъ, подверглась передъ согласною такой же утратѣ, какъ напр. и въ *bez изъ *безъ, хотя подъ вліяніемъ образованій *къгъ, *jegъ и др., нѣкогда сохранившихся, частью продолжало употребляться ъ въ -гъда (сравн. рѣдкое ст. слав. безъ при без).

б) Въ О. Е.¹ въ девяти случаяхъ встрѣчаются формы имперфекта съ основами на -ѣ-, стянутое изъ -ѣа-, при тѣхъ образованіяхъ съ -аа- вмѣсто старославянскаго -ѣа-, на которыя я уже указывалъ: живѣше 6^б, сѣхъ 9^а, 10^в, сѣше 12^а, сѣдѣше 12^б, хотѣхъ 16^в, имѣше 18^б, колѣше 18^в, идѣше 18^г. Но въ О. Е.², несмотря на гораздо большій объемъ этой части памятника, мы находимъ только два примѣра формы имперфекта съ основою на -ѣ- изъ -ѣа-, именно хотѣше 25^б и зръѣста 194^г. (гдѣ, можетъ быть, случайно пропущена буква а при переносѣ слова на другую строку). Что же касается формъ имперфекта съ основами на -а-, стянутое изъ -аа-, то по отношенію къ ихъ употребленію въ Остромировомъ евангеліи нѣтъ существеннаго различія между О. Е.¹ и О. Е.²; такія образованія, при господствующихъ съ -аа-, встрѣчаются и въ той и въ другой части памятника. Сравн. Козл., стр. 80 и слѣд. Въ О. Е.¹ въ трехъ примѣрахъ въ евангельскомъ текстѣ является а, стянутое изъ аа, также и въ родит. пад. ед. ч. муж. и средн. р.

1) Въ составъ никъли, никли вошла, повидимому, другая частичка.

прилагательныхъ опредѣленныхъ, именно въ вѣчнаго 13^г, 14^а и распятаго 18^б (Козл., стр. 62), при обыкновенномъ *аа* въ другихъ случаяхъ, но въ О. Е.² въ евангельскомъ текстѣ исключительно употребляются формы на *-ааго*, и только въ текстѣ примѣчаній въ единичныхъ случаяхъ написано здѣсь *-аго* вмѣсто обыкновеннаго *-ааго* (Козл., тамъ же).

6) Въ О. Е.¹ никогда не пишется *оу*, но всегда *ю* или, начиная съ л. 18^а, также *ѣж* вмѣсто *ю* въ *иуд-*, *ижда-* въ словахъ: *иуден* множ. ч. 3^а, 9^а, 9^б, 9^г, 13^а, 21^б, *ижден* 20^г, 23^а, *иудеомъ* 13^а, 13^г, 14^а, 19^б, *иждеомъ* 20^а, 20^б, 21^а, 24^а дважды, *иуденскъ* 7^а, 10^г, *иуденска* 8^г, *иуденскоу* 12^а, *иуденскѣж* 9^а, *отъ ижден* 18^а, *отъ иждеа* 19^б. Но съ 25-го листа мы находимъ въ тѣхъ же словахъ *иуд-*, напр. на л. 25: въ *иуден*, *иуден* *си* *’иудѣи*, *иуденскъ*, въ *иудѣж*, и такъ пишется до л. 181, за единичнымъ исключеніемъ *ижден* на л. 37^а; съ л. 181 по л. 222 господствуетъ написаніе *иуд-* въ *иуден* и т. д., при рѣдкомъ *иуд-*, а далѣе до конца памятника опять послѣдовательно является въ этихъ словахъ *иуд-*. О. Е.² по отношенію къ употребленію *оу* въ *иуден*, *иуденскъ*, *иудеа* отличается отъ извѣстныхъ намъ памятниковъ старославянскаго письма, представляющихъ *ю*, не *оу*, въ написаніи этихъ словъ, но нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что *оу* въ *иуден* и т. д. въ О. Е.² взято русскимъ писцомъ взъ старославянскаго оригинала. Въ имени *иуда*, однако, и въ О. Е.², какъ и въ памятникахъ старославянскаго письма, послѣдовательно пишется *ю*, напр. 142^а, 153^б, 153^г, 156^б, 158^а, 160^г и др. (въ О. Е.¹ нѣтъ этого слова), хотя въ прилагательномъ имени мы находимъ въ О. Е.² при *иудокъ* 216^а также и *иудова* 251^г, *иудовахъ* 251^г; сравн. въ Супрасльской рукописи *иуда* 410. 13 (изданіе Северьянова) вмѣсто обыкновеннаго *иуда*.

7) Имя «Иисусъ» въ О. Е.¹ пишется послѣдовательно, за единичнымъ исключеніемъ, съ однимъ *і* или *и*: до л. 17 употребляется буква *і*, при чемъ это имя является здѣсь всегда въ сокращенномъ написаніи: *ісѣ* 4^а, 7^г, *ісѣ* 6^б, 6^в дважды, 7^а дважды,

7^б, 7^г и въ другихъ, многочисленныхъ случаяхъ, іса 6^а, 6^г, ісѣ: 6^а; ісѣи 7^а, и только одинъ разъ мы находимъ ии вмѣсто і, именно въ ісѣи 6^б, а съ л. 17 по 24 во всѣхъ примѣрахъ, за исключеніемъ единичнаго іс на л. 17^а, имя «Іисусъ» написано съ и и прп томъ безъ сокращенія: исоуса 17^а (первый случай, встрѣчающійся раньше, чѣмъ іс на томъ же листѣ), 18^б, исоусъ 18^г, 19^а, 19^б, 19^г и т. д. (последній примѣръ на л. 24^г), исоусова 17^б. Но О. Е.², гдѣ «Іисусъ» почти всегда пишется сокращенно, представляетъ въ написаніи этого имени обыкновенно ии-, а именно ии- мы находимъ здѣсь начиная съ 25-го листа во всѣхъ многочисленныхъ примѣрахъ употребленія «Іисусъ» въ именительномъ падежѣ: иісѣ или иіс (иісѣ, встрѣчающееся три раза уже на 25 л., господствуетъ до 63-го листа, а далѣе чаще пишется иіс), и, кромѣ того, нерѣдко въ другихъ случаяхъ, напр. иіса 181^б, иіусови 138^б, 181^б, иіусомь (безъ сокращенія подъ титломъ) 180^г, иісокъ 286^г, иісуъ хѣ 47^б, иіуъ хѣ 174^а и др., хотя не въ именительномъ падежѣ употребляются также и написанія съ однимъ и или і, напр. иусѣи 109^а, иусѣи 100^б, иусомь 180^г, иусокъ 193^а, иуъ хѣа 255^б, иуъ хѣ 256^а, іс хѣ 164^а, Исоуъбо (въ началѣ евангельскаго чтенія) 274^б, Исоуъсуъ (въ началѣ евангельскаго чтенія) 251^б и др. О. Е.² по употребленію написанія ии-, перенесеннаго, конечно, изъ старославянскаго оригинала, въ иісѣ, иіс и т. д. отличается не только отъ О. Е.¹, но также и отъ извѣстныхъ намъ памятниковъ старославянскаго письма.

8) Различіе между О. Е.¹ и О. Е.² замѣчается и въ надстрочномъ знакѣ. Въ О. Е.¹ этотъ знакъ, передаваемый мною черезъ ' , или имѣеть приблизительно такой же видъ, или же пишется какъ небольшая запятая (также справа налѣво) и иногда такъ малъ, что можетъ быть принятъ за крупную точку. Ставится этотъ знакъ въ О. Е.¹ непосредственно надъ буквою, не только надъ гласною, именно въ написаніяхъ ѣ́, ѣ́ въ значеніи ѣ, ѣ́, напр. о нѣмь 3^а, 7^а, не ѣ́мьѣте 15^г, нере́ѣ 3^б и др., но также и надъ согласною, первую въ сочетаніи двухъ согласныхъ, въ

такихъ случаяхъ, какъ **ѣс-** вмѣсто **вѣс-**, напр. въ **ѣса** 2^а, **ѣси-**кого 2^б и др., **ѣгелы** 7^б въ евангельскомъ текстѣ, **евангелик** въ оглавленіяхъ, напр. 3^б, 6^а 1). На л. 3^б въ неевангельскомъ текстѣ употребленъ надстрочный знакъ въ сокращенномъ написаніи **чюдѣс** вмѣсто **чюдѣса**. Одишь разъ въ О. Е.¹ знакъ ' поставленъ въ строкѣ между двумя буквами для раздѣленія двухъ тождественныхъ слоговъ, принадлежащихъ различнымъ словамъ: **невѣръ|нѣнѣвѣрънѣ** 11^б. Другую форму имѣеть знакъ надъ **ж** въ **вѣкторицѣ** на л. 7^г. Въ О. Е.² надстрочный знакъ по болѣе части пишется или приблизительно какъ **˘**, или какъ **˘** (я и въ этихъ случаяхъ передаю его обыкновенно черезъ **˘**), и является въ видѣ **˘** уже на л. 26, именно въ двухъ случаяхъ надъ гласными, гдѣ надстрочный знакъ не имѣеть значенія (о такомъ его употребленіи см. далѣе): надъ **а** послѣ гласной въ **ноѣна** 26^а въ оглавленіи и надъ **ѣ** въ **ѣтеръ** 26^г, а здѣсь, какъ и въ **ѣтеръ** 217^а, **ѣ** написано не вмѣсто **к**, такъ какъ это слово принадлежитъ къ числу **тѣхъ**, которыя въ Остромировомъ евангеліи послѣдовательно имѣють въ началѣ **ѣ**, не **к**, напр. 5^а, 7^а, 54^г, 55^г и др. Въ **тѣхъ** случаяхъ, гдѣ такой знакъ служитъ для отдѣленія одной согласной отъ другой или для замѣны буквъ **ъ** и **ь** между согласными, онъ ставится въ О. Е.² надъ промежуткомъ между двумя согласными, напр. въ **тѣхъ** написаніяхъ **ѡр̣ь**, **ѡр̣ь**, **ѡл̣ь** при **ѡръ**, **ѡръ**, **ѡлѣ** (**сѣмьр̣ти** и т. д.), на которыя я указывалъ выше, въ **лѣк-**, **лѣч-** (**кѣзлѣка**, **лѣча** и т. д.), въ **ѣтворѣ** 112^а, въ **ѣгелѣ** и др.; первый примѣръ на л. 31^г: **рѣвн**. Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ различіе между О. Е.¹ и

1) Въ **члѡвѣкъ** славяго 7^б надстрочный знакъ надъ **ч**, если не явился здѣсь случайно, могъ быть поставленъ русскимъ писцомъ, подъ вліяніемъ русскаго произношенія этого слова съ гласною **е** послѣ **ч**. Известно, что въ ст. слав. **члѡвѣкъ** не существовала гласная послѣ **ч**; общеславянской языкъ имѣлъ **нѣ** когда ***čelv-** и далѣе ***čölv-** (**čölv-**), съ сочетаніемъ **lv** новаго происхожденія, не балтійско-славянскимъ, и ст. слав. **члѡвѣкъ** представляетъ перестановку гласной и плавной. См. изложеніе моего мнѣнія у Торбьёрсона, *Die gemein-slavische Liquidametathese*, I, стр. 37—38, и у Шахматова, «Къ исторіи звуковъ русскаго языка», стр. 58.

О. Е.² является не только въ формѣ надстрочнаго знака, но и въ занимаемомъ имъ мѣстѣ. Надъ буквою тотъ же знакъ ставится въ О. Е.² только тамъ, гдѣ эта буква гласная, напр. **землѣ** (въ рукописи **землѣ**) 251^r вмѣсто **земак**, **небѣсноѣ** (въ рукописи **небѣсноѣ**) въ текстѣ примѣчаній 245° вмѣсто **небѣсноок**, **прийти** 267° вмѣсто **приати** и др. (сравн. выше). Рѣдко встрѣчается въ О. Е.² надстрочный знакъ однородный по формѣ и по занимаемому имъ мѣсту съ тѣмъ, какой употребляется въ О. Е.¹, напр. **закхен** 113° при **закхее** 113°; къ исключеніямъ принадлежатъ также и указанная мною выше написанія: **четвьрткк** 35°, гдѣ надстрочный знакъ стоитъ надъ **р** и похожъ на греческое легкое придыханіе, и **четвьрткк** 27° (нѣсколько разъ въ оглавленіяхъ находимъ **марка**). Сравнительно чаще, кажется, можно встрѣтить въ О. Е.² въ текстѣ примѣчаній надстрочный знакъ ' надъ гласною для обозначенія йотированной гласной, но здѣсь въ томъ же значеніи пишется напр. и **ѣ** (въ началѣ слога), а кромѣ того надо замѣтить, что въ текстѣ примѣчаній въ О. Е.² (и въ видѣ исключенія въ евангельскомъ текстѣ) надъ различными гласными, преимущественно въ началѣ слога, между прочимъ и надъ йотированными, ставятся иногда надстрочные знаки различной формы, не имѣющіе никакого значенія (въ евангельскомъ текстѣ сюда принадлежитъ напр. **Ико** 149^a). Въ этомъ отношеніи уже 25-й листъ представляетъ отлічіе отъ предшествующихъ листовъ. Во второмъ столбцѣ этого листа въ оглавленіи къ евангельскому чтенію написано: **ѣгліе. Ѡ ѡана** 1); изъ всѣхъ этихъ знаковъ на предшествующихъ листахъ возможенъ только знакъ надъ **ѣ** вмѣсто **к** въ окончаніи перваго слова, какъ мы и находимъ это въ оглавленіи къ евангельскому чтенію на л. 7°: **евангеліе**, да и слитная буква **г** не употребляется въ О. Е.¹ (а **Ѡ** вмѣсто **отъ** въ написаніи предлога встрѣчается въ О. Е.¹ только разъ, въ крупномъ заголовкѣ, помѣщенномъ въ началѣ Остромирова евангелія). Эти факты не принадлежатъ, однако, къ числу признаковъ, характеризующихъ О. Е.² въ его отлічіи отъ О. Е.², такъ какъ и въ О. Е.² оглавленія къ еван-

гельскимъ чтеніямъ часто не имѣютъ ни надстрочныхъ знаковъ въ такомъ употребленіи, ни слитной буквы ѣ, а при Ѡ пишется здѣсь въ предлогѣ также и отъ (въ евангельскомъ текстѣ вездѣ отъ).

Относительно надстрочныхъ знаковъ въ О. Е.² надо замѣтить еще, что на л. 140⁶ во второй половинѣ столбца помѣщены въ евангельскомъ текстѣ (Мат. 21, 1) нотные, крюковые знаки, отмѣченные и въ изданіи Востокова, хотя фигуры ихъ переданы здѣсь неточно; въ четвертой строкѣ снизу крюковой знакъ поставленъ въ рукописи надъ в въ слогѣ ви, а не надъ ѣ въ предшествующемъ въ, какъ у Востокова. Болѣе точно воспроизведены эти знаки въ фотолитографическомъ изданіи нашего памятника, вышедшемъ въ свѣтъ на средства И. К. Савинкова (второе фотолитографическое изданіе, Спб. 1889 г.), хотя здѣсь почему-то совсѣмъ пропущенъ строчный знакъ ѣ, который находится въ рукописи въ третьей строкѣ снизу, передъ къ; Востоковымъ онъ переданъ вѣрно. Сравн. надстрочные крюковые знаки въ Новгородскихъ (Купріяновскихъ) евангельскихъ листахъ, между прочимъ тѣ же, что и въ Остромировомъ евангеліи¹⁾. Затѣмъ есть въ О. Е.² въ евангельскомъ текстѣ еще нѣсколько строкъ, имѣющихъ особые знаки (также, конечно, нотные) надъ строкою и подъ строкою, написанные киноварью (а крюковые знаки на л. 140⁶ написаны чернилами), именно на л. 211^{в-г}: ѡ словѣ||сехъ благода|ти· исхо|даци|ихъ изоустъ | кго; запятою я передаю лишь приблизительно фигуру знака подъ строкою. Въ изданіи Востокова отмѣчены и эти знаки; пропущенъ только знакъ надъ первымъ о. Въ фотолитографическомъ изданіи Савинкова этихъ знаковъ нѣтъ, да и въ другихъ случаяхъ здѣсь далеко не вездѣ

1) Фототипическій снимокъ второй страницы перваго листа приложенъ Каринскимъ къ изданной имъ въ 1904 г. «Хрестоматіи по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ», а фотолитографированный снимокъ второй страницы втораго листа помѣщенъ былъ Бычковымъ въ 1865 году въ приложеніи къ его изданію Новгородскихъ евангельскихъ листовъ (сохранились два листа) въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. V, в. I.

переданы надстрочные знаки Остромирова евангелія. Въ Новгородскихъ евангельскихъ листахъ сравн. подобные же знаки напр. въ **Донде**||**же** на л. 2^{в-г}, **тѣхъ** на л. 2^а, въ 3-ей строкѣ сн.

Изъ приведеннаго мною списка отличій О. Е.¹ отъ О. Е.² мы видимъ, что Козловскій былъ правъ, когда указывалъ на то, что именно первые 24 листа (= 23 листа текста) Остромирова евангелія по нѣкоторымъ признакамъ выдѣляются изъ всего памятника, хотя, какъ я замѣтилъ уже, Козловскій не объяснилъ, какіе факты заставляли его отдѣлять 25-й листъ отъ предшествующихъ: на этомъ листѣ не встрѣчаются тѣ слова, въ написаніи которыхъ обнаружались бы указанные Козловскимъ признаки отличія главной части Остромирова евангелія отъ листовъ 2—24, а, съ другой стороны, на л. 25^б мы находимъ форму **хотѣше**, однородную по основѣ имперфекта на **ѣ** изъ **ѣа** съ тѣми образованіями имперфекта, какія въ рядѣ примѣровъ встрѣчаются на предшествующихъ листахъ, тогда какъ далѣе не употребляются въ памятникѣ, за единичнымъ исключеніемъ на л. 194^г (**зърѣ**|ста). Несомнѣнно, однако, что 25-й листъ однороденъ съ послѣдующимъ, т. е. принадлежитъ, дѣйствительно, къ О. Е.², не къ О. Е.¹: объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, послѣдовательное употребленіе на л. 25 написаній: **оу** въ **ноуден**, **ноуденскъ**, **ноуденж** и **и-** въ **иисъ**. Въ связи съ этими фактами могло бы быть разсматриваемо въ качествѣ отличія 25-го листа отъ О. Е.¹ также и написаніе **аште** во второй строкѣ сверху въ первомъ столбцѣ этого листа, гдѣ впервые встрѣчается въ Остромировомъ евангеліи **шт** вмѣсто буквы **щ**, но надо имѣть въ виду, что **шт** пишется въ О. Е.² вообще лишь рѣдко (см. Козл., стр. 10). Что же касается указанной мною выше формы **хотѣше** на л. 25, то можно думать, что дьяконъ Григорій написалъ здѣсь **хотѣше** вмѣсто **хотѣаше** старославян-

скаго оригинала подѣ вліяніемъ того, что на предшествующихъ листахъ (списанныхъ съ другого оригинала) подобныя образованія встрѣчались въ рядѣ примѣровъ.

Въ вопросѣ о томъ, какъ должны объясняться въ Остромировомъ евангеліи различія, наблюдаемыя при сопоставленіи листовъ О. Е.¹ съ листами О. Е.², я придаю главное значеніе фактамъ, отмѣченнымъ мною выше подѣ цифрами 1 и 2, т. е. послѣдовательному употребленію въ О. Е.¹ написанія **ѡ** вмѣсто старославянскаго **ѣ** и послѣдовательной замѣнѣ черезъ **ѡ**, **ѡ**, **ѡ** тѣхъ старославянскихъ **ръ**, **ръ**, **лъ**, которыя въ произношеніи русскаго писца имѣли гласную передъ плавною. Нельзя не замѣтить, что обѣ эти особенности листовъ О. Е.¹ тѣсно связаны между собою, а именно вызваны сознательнымъ стремленіемъ русскаго писца измѣнять старославянскія написанія тамъ, гдѣ они не соотвѣтствовали произношенію (русскому), соединявшемуся съ данною буквою въ азбукѣ или съ давнымъ сочетаніемъ буквъ. Руководясь этимъ принципомъ, русскій писецъ измѣнялъ ст. слав. **ѣ** въ **ѡ**, согласно съ русскимъ произношеніемъ, и не писалъ вообще буквы **ѣ** вмѣсто **ѡ**, такъ какъ буква **ѣ** сама по себѣ имѣла другое значеніе, отличалась отъ буквы **ѡ** (равно какъ и отъ **ѣ** или **ѣ**¹); по такой же причинѣ и старославянскія написанія **ръ**, **ръ**, **лъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ соотвѣтствовали въ произношеніи русскаго писца сочетанія, заключавшія въ себѣ гласную **ь** или **ъ** передъ плавною, были измѣняемы послѣдовательно этимъ писцомъ въ **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**, такъ какъ написанія **ръ**, **ръ**, **лъ** сами по себѣ имѣли для русскаго писца другое значеніе, то, какое принадлежало имъ напр. въ случаяхъ **трѣми**, **крѣвь**, **лъжь** и тому подобныхъ (въ изданіи Востокова на л. 10^в внизу ошибочно напечатано **злѣутръниши** вмѣсто **злѣутръниши**,

1) Известно, что въ Остромировомъ евангеліи **ѣ** и **ѣ** (или **ѣ**) вообще не смѣшиваются; поэтому нельзя придавать фонетическое значеніе единичному исключенію, являющемуся въ листѣ 26^в, гдѣ при томъ легко предположить опisku, вызванную слѣдующимъ далѣе отрицаніемъ **ни** (листъ **ни** **моу**си и т. д.).

какъ стоитъ въ рукописи; Козловскій не указалъ на эту опечатку)¹⁾. Но въ О. Е.² мы находимъ совсѣмъ иное отношеніе русскаго писца къ старославянскому оригиналу при передачѣ тѣхъ же ст. слав. ѣа и рь, рь, лъ (см. стр. 1417 и 1420), да и вообще здѣсь нѣтъ послѣдовательнаго измѣненія ст. слав. написаній по указаніямъ русскаго произношенія въ тѣхъ категоріяхъ случаевъ, которыя представлены болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ примѣровъ. Это существенное различіе между О. Е.¹ и О. Е.² въ самомъ отношеніи русскаго писца къ написаніямъ старославянскаго оригинала не могло бы не остановить на себѣ нашего вниманія даже и при томъ условіи, еслибъ О. Е.¹ не отличалось отъ О. Е.² также и по другимъ признакамъ: предполагая, что все Остромирово евангеліе списано съ одного и того же оригинала, едва-ли мы могли бы объяснить себѣ сколько-нибудь удовлетворительно тѣ мотивы, какіе побудили дьякона Григорія, послѣ того какъ онъ написалъ уже листы 2—24, рѣшительно отступить затѣмъ отъ принципа, послѣдовательно примѣнявшагося имъ на этихъ листахъ при передачѣ ст. слав. ѣа и тѣхъ рь, рь, лъ, которымъ соотвѣтствовали древне-русск. ѡр, ѡр, ѡл. Такимъ образомъ это обстоятельство само по себѣ давало бы уже намъ достаточный поводъ сомнѣваться въ томъ, что листы 2—24 Остромирова евангелія и всѣ послѣдующіе списаны были съ одного и того же оригинала, а, какъ я замѣтилъ уже, рукопись не позволяла бы предполагать для листовъ 2—24 другого писца, не того (дьякона Григорія), которымъ написанъ 25-й листъ. Мы видѣли, однако, что различіе между О. Е.¹ и О. Е.² обнаруживается не только въ томъ, какъ именно относился писецъ къ сохраненію старославянскихъ написаній, не соотвѣтствовавшихъ русскому произношенію, но также и въ другихъ признакахъ, касающихся при томъ и старославянскаго и русскаго элемента въ письмѣ

1) Впрочемъ, смягченіе с передъ твердою гласною оставлено не обозначеннымъ и въ О. Е.¹ въ ѡса 2^а, ѡсакъ 8^а, 12^б, 12^г, ѡсакъ 8^а, 12^а, ѡса 22^а.

нашего памятника. Къ отличіямъ О. Е.¹ отъ О. Е.² въ русскомъ письмѣ принадлежитъ, какъ я указывалъ уже, то, что въ О. Е.¹ ст. слав. ѣ въ ѣа всегда передается буквою ѡ, тогда какъ въ О. Е.² тамъ, гдѣ буква ꙗ въ ѣа не сохранена, она замѣняется черезъ ѡ, а не буквою ѡ, какъ и вообще въ О. Е.² нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ употребленія ѡ вмѣсто ст. слав. буквы ѣ. Другое русское различіе въ письмѣ обѣихъ этихъ частей Остромирова евангелія является, мы видѣли, въ столь обычномъ въ О. Е.² и неизвѣстномъ въ О. Е.¹ (за исключеніемъ единичнаго съ/льнѣцю) употребленія написаній ѡр̃, ѡр̃, ѡл̃ и ѡрь (частью ѡрь), ѡрь, ѡль вмѣсто ст. слав. рь, рь, лъ въ такихъ случаяхъ, какъ ст. слав. врьхъ, скръвь, мльвити и т. под., между тѣмъ какъ замѣна этихъ ст. слав. рь, рь, лъ русскими ѡр, ѡр, ѡл, послѣдовательно проведенная въ О. Е.¹, не часто встрѣчается въ О. Е.², при чемъ обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что первые случаи такихъ написаній въ О. Е.² мы находимъ лишь начиная съ 200-хъ листовъ. Что же касается различій въ старославянскомъ письмѣ, обнаруживающихся при сопоставленіи О. Е.¹ съ О. Е.², то сюда относятся тѣ факты, на которые я указалъ выше подъ цифрами 3—7, и, можетъ быть, сюда же принадлежитъ различіе между обѣими этими частями Остромирова евангелія въ надстрочныхъ знакахъ, см. выше 8; единичные для О. Е.¹ случаи, отмѣченные мною подъ цифрою 4, сами по себѣ не имѣли бы значенія при опредѣленіи состава Остромирова евангелія, но въ связи съ другими чертами, выдѣляющими изъ цѣлаго памятника листы 2—24, и они, по моему мнѣнію, должны быть принимаемы во вниманіе. Относительно пропуска буквъ ѣ и ѡ между согласными въ нѣкоторыхъ словахъ въ О. Е.¹ (см. выше подъ цифрою 3) можетъ представиться вопросъ, дѣйствительно ли во всѣхъ этихъ словахъ ѣ и ѡ были пропущены еще старославянскимъ писцомъ. Я думаю, однако, что въ створ- вмѣсто сътвор- и въ ѡс-, вс- вмѣсто къс- нельзя не признать написанія старославянскія. Непонятно было бы, почему именно въ глаголѣ сътворити

въ различныхъ его формахъ русскій писецъ до 17-го листа постоянно не передавалъ ѣ послѣ с, хотя обыкновенно онъ не пропускалъ букву ѣ въ другихъ случаяхъ, а между тѣмъ намъ извѣстно, что сткор- послѣдовательно употребляется въ многочисленныхъ примѣрахъ и въ Саввиной книгѣ, памятникѣ старославянскаго письма (два раза при переносѣ на другую строку съ|ткор-), въ отличіе отъ приставки съ-, съ ѣ, въ другихъ словахъ. Въ Саввиной книгѣ почти вездѣ написано также и вс- вмѣсто къс- (даже и въ къс, гдѣ основа перенесена изъ другихъ падежныхъ формъ, сравн. Щепкина «Разсужденіе о языкѣ Савв. книги», стр. 128), и то же вс- или къс- при къс- намъ извѣстно въ рядѣ примѣровъ напр. и изъ Зографскаго евангелія; нельзя поэтому сомнѣваться въ томъ, что и въ О. Е.¹, гдѣ въ другихъ случаяхъ буква ѡ не пропускается, написаніе къс-, вс-, безъ ѡ, восходитъ къ старославянскоѣ рукописи. Въ тькмо, встрѣчающемся лишь разъ въ О. Е.¹ при тькмо въ четырехъ мѣстахъ, можно было бы предполагать позднѣйшій или даже случайный пропускъ буквы ѣ, но надо замѣтить, что тькмо въ такомъ видѣ извѣстно намъ изъ различныхъ рукописей старославянскаго письма; напр. въ Саввиной книгѣ послѣдовательно пишется тькмо, въ Зографскомъ евангеліи находимъ тькмо и тькмо, въ Маріинскомъ евангеліи тькмо встрѣчается чаще, чѣмъ тькмо, хотя въ этомъ памятникѣ, какъ я указывалъ уже, пропускъ буквъ ѣ и ѡ между согласными является въ сравнительно немногихъ категоріяхъ случаевъ. Что же касается, наконецъ, написанія книг- вмѣсто къниг- въ двухъ мѣстахъ въ О. Е.¹ (книгамъ 9^а, книги 15^а) при трехъ примѣрахъ для къниг- и при двухъ случаяхъ употребленія кън- въ къназь, кънази, то я не рѣшаю, была ли пропущена буква ѣ въ кингалъ, кингы старославянскимъ писцомъ, или же русскимъ; въ тѣхъ рукописяхъ старославянскаго письма, которыя представляютъ бѣольшую или мѣншую послѣдовательность по отношенію къ сохраненію и пропуску буквъ ѣ и ѡ между согласными, сочетаніе кън- въ началѣ слова сохраняетъ

въ написаніи ѣ, хотя изъ другихъ памятниковъ извѣстно и ки при кѣи-.

На основаніи всѣхъ указанныхъ выше данныхъ мнѣ представляется несомнѣннымъ слѣдующее заключеніе: оригиналомъ для листовъ 2—24 Остромирова евангелія служилъ русскій списокъ старославянскаго апракоснаго евангелія, а всѣ прочіе листы нашего памятника списаны съ другого оригинала, которымъ была, надо думать, старославянская рукопись (нѣтъ, по крайней мѣрѣ, указаній на то, что прочіе листы Остромирова евангелія, кромѣ первыхъ 2—24, списаны непосредственно не со старославянскаго оригинала). Такимъ образомъ за первыми 23-мя листами текста Остромирова евангелія передъ нами открывается другой русскій списокъ евангелія, который въ свою очередь приводитъ насъ къ старославянской рукописи, отличающейся по нѣкоторымъ признакамъ отъ старославянскаго оригинала, служившаго для прочихъ листовъ памятника.

Разсматривая признаки, отличающіе О. Е.¹ отъ О. Е.², я указывалъ уже на то, что по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ оказываются различія въ О. Е.¹ между листами 2—16 и слѣдующими, съ 17-го по 24-й. Мы видѣли, что на листахъ 17—24 послѣдовательно пишется ѣ вмѣсто ю въ *иждѣи, иждеомъ, отъ иждеи, отъ иждеи*, всего въ 9 случаяхъ, при двухъ лишь примѣрахъ для ю, тогда какъ до 17-го листа всегда въ этихъ словахъ, въ 13 примѣрахъ, является буква ю, см. стр. 1443. Затѣмъ мы видѣли, что написанія *исоусъ, исоуса, исосува* встрѣчаются въ О. Е.¹ только на листахъ 17—24 и при томъ въ послѣдовательномъ употребленіи (кромѣ единичнаго *исъ* на л. 17^a), между тѣмъ какъ на предшествующихъ листахъ пишется *исъ, исъ, isa* и т. д. см. стр. 1443—4. Въ связи съ этими фактами не случайнымъ должно быть признаваемо указанное мною выше отличіе послѣднихъ листовъ въ О. Е.¹ отъ предшествующихъ по отношенію къ пропуску буквы ѣ въ *вс-*, напр. въ *иса* (на листахъ 17—24 только одинъ случай: *исемоу* 19^r) и буквы ѣ въ *сѣтвор-*, напр. въ *створи*, см. стр. 1422.

Подобно тому какъ по послѣдовательному сохраненію буквы ѣ въ сѣтвори и т. д. листы 19—24 (на листахъ 17 и 18 нѣтъ этихъ словъ, какъ я замѣтилъ уже) сходятся съ О. Е.², такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ чертахъ О. Е.² и листы 17—24 въ О. Е.¹ имѣютъ общія отличія отъ листовъ 2—16. Сюда принадлежатъ слѣдующіе случаи.

а) Въ О. Е.² въ значительномъ числѣ примѣровъ пишется ѿ вмѣсто ѡ, преимущественно въ окончаніяхъ словъ (рѣдко въ корневомъ слогѣ), напр. при *моѡ*, *скоѡ* мы находимъ здѣсь также и *моѡ*, *скоѡ*, съ ѿ вмѣсто ѡ, *сѣѡи* при *сѣѡи*, *гѡи* (очень часто) и *гѡи* при *гѡѡ*, *гѡи*, родит. пад. *земѡѡ* при *земѡѡ*, родит. пад. *поустѣѡиѡ* при *поустѣѡиѡ* випит. пад. мп. ч. и др., см. Козл., стр. 103. Изъ приведенныхъ мною примѣровъ видно, что дьяконъ Григорій произносилъ ст.-слав. ѡ вообще какъ ѿ или 'а (т. е. съ смягченіемъ предшествующей согласной), и потому онъ писалъ ѿ вмѣсто ѡ и тамъ, гдѣ въ соответственныхъ русскихъ словахъ существовало *іѣ* или 'ѣ, напр. ст. слав. написаніе *земѡѡ* онъ измѣнялъ нерѣдко въ *земѡѡ*, хотя соответственная русская форма имѣла въ окончаніи 'ѣ (*земѡѣ*); только одинъ разъ въ евангельскомъ текстѣ въ О. Е.² въ случаѣ подобнаго рода написано ѣ вмѣсто ст. слав. ѡ, именно въ именит. пад. мн. ч. *каплѣ* 160^а, при *каплѡ* 292^г, а въ оглавленіяхъ къ евангельскимъ чтеніямъ два раза, на л. 152^в и 153^в, встрѣчается родит. надежъ *нѡѣ*, *нѡѣ*, написанный такъ дьякономъ Григоріемъ, можетъ быть, вмѣсто *нѡѣ* въ оригиналѣ (сравн. *нѡѣ* въ оглавленіи напр. на л. 143^в). Въ трехъ мѣстахъ въ О. Е.² мы находимъ даже ѡ послѣ гласной вмѣсто ѡ въ окончаніи формы родит. пад.: *отъ ноудѡѡ* 211^г (при *отъ* — *ноудѡѡ* 282^а), *отъ галилеѡ* 249^{в-г} и 260^а (при *отъ галилеѡѡ* въ другихъ мѣстахъ), а происхожденіе этого написанія я могу объяснить себѣ только такъ: ст. слав. форма родит. пад. ед. ч. на -ѡ отъ именъ на -ѡ совпадала для дьякона Григорія, произносившаго ѡ какъ ѿ, съ именит. пад. тѣхъ же именъ, и это давало ему поводъ произносить родит. пад. *ноудѡѡ*, *галилеѡѡ* не только съ ѿ въ концѣ, но

также и съ тѣмъ а вмѣсто ѡ послѣ гласной, какое извѣстно ему было изъ текстовъ въ именит. пад. этихъ именъ, сравн. именит. пад. *ноудѣа* 254^а 1).

Въ О. Е.¹ пачиная съ 17-го листа ѡ вмѣсто ѡ вь окончаніяхъ словъ встрѣчается очень часто. Первые случаи этого рода мы находимъ уже на л. 17^б, именно два раза отъ *аримадея*, а далѣе: *чюа* 17^в, отъ *ниждеа* 18^в, *дази* 19^г, *вѣроуши* 20^а, 20^в, *мока* 20^б, родит. пад. *кола* 20^б, *пиан* 24^а, *никока* 24^в; написаніе ѡ вь окончаніяхъ словъ сохраняется здѣсь лишь въ видѣ исключенія: винит. пад. мн. ч. *корваля* 17^а, ѡ 18^б, отъ *ниждеа* 19^б. На листахъ 2—16 буква ѡ, замѣняющаяся иногда написаніемъ ѡ (ѡ вмѣсто ѡ встрѣчается и въ О. Е.², преимущественно въ текстѣ примѣчаній), пишется вообще только въ началѣ слога, т. е. или въ началѣ слова, или послѣ гласной, между тѣмъ какъ послѣ согласныхъ употребляется лишь ѡ, и потому ст. слав. сочетаніе *l'e*, съ мягкимъ *l*, передается здѣсь черезъ *ла* (какъ и *le*, со старымъ полумягкимъ *l*), напр. въ родит. пад. *земла* (въ соотвѣтствіи съ *земля* въ О. Е.²); при этомъ, однако, листы 2—16 не представляютъ ни одного достовѣрнаго примѣра замѣны ѡ или ѡ написаніемъ ѡ, отличаясь, слѣдовательно, какъ отъ О. Е.², такъ и отъ листовъ 17—24. Козловскій, стр. 103, среди случаевъ для ѡ вмѣсто ѡ вь Остромировомъ евангеліи указываетъ, между прочимъ, на листъ 2^г, гдѣ написано *въ скои приде*; правда, въ Зографскомъ евангеліи, въ Маріинскомъ и въ

1) Шахматовъ, въ «Дополненіи» къ русскому переводу старославянской грамматики Лескива, стр. 161, и Щепкинъ, «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги», стр. 73, считаютъ возможнымъ предполагать, что такія иностранныя имена, какъ *Галлиа*, могли имѣть и въ старославянскихъ текстахъ форму на -и, -а въ значеніи родит. пад., но такое предположеніе основывается лишь на томъ, что въ Саввиной книгѣ на л. 137^б написано *отъ галлиа* (Лук. 2, 4, гдѣ в Остромирово евангеліе, 249^{а-г}, имѣетъ *галлиа*); Саввина книга представляетъ, однако, въ этомъ мѣстѣ чтеніе: *отъ галлиа нз града назаретска*, т. е. съ пропускомъ предлога *из*, который затѣмъ былъ написанъ сверху, можетъ быть другою рукою, и надо думать, что ѡ вь *галлиа* явилось здѣсь вслѣдствіе недоразумѣнія писца, что допускаетъ и Щепкинъ (въ другихъ мѣстахъ въ Саввиной книгѣ вездѣ родит. пад. *галлиа*, т. е. *галлиа*).

Ассемановомъ въ томъ же мѣстѣ евангельскаго текста, Іо. 1, 11, мы находимъ **ѣ** **своѣ**, но именно въ виду отсутствія другихъ примѣровъ для **ѣ** вмѣсто **ѡ** на листахъ 2—16 Остромирова евангелія я считаю болѣе вѣроятнымъ думать, что **ѣ** **своѣ** на листѣ 2^г восходятъ въ такомъ видѣ къ старославянскому оригиналу и представляетъ собою точный переводъ греческаго εἰς τὰ ἴδια¹⁾.

Съ указаннымъ мною выше **нѣ** родит. пад. въ двухъ мѣстахъ въ О. Е.² однородно въ О. Е.¹ написаніе **нѣдѣлѣ** родит. пад., встрѣчающееся четыре раза въ оглавленіяхъ къ евангельскимъ чтеніямъ: 12^в, 19^г, 21^а, 21^б; очевидно, эта русская форма, повторяющаяся нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же словѣ (при отсутствіи другихъ примѣровъ), явилась не вмѣсто **нѣдѣла** (съ **ла** въ значеніи ἴε), но замѣнила собою сокращенное написаніе **нѣ**, которое сохранено въ другихъ мѣстахъ въ оглавленіяхъ къ евангельскимъ чтеніямъ въ О. Е.¹.

Въ О. Е.² три раза встрѣчается **л** вмѣсто **ѡ** въ концѣ слова: именит. пад. мн. ч. **овьца** 35^в, винит. пад. мн. ч. муж. р. **вьса** 93^б, **козълища** 121^а и одинъ разъ внутри слова: **начала** 145^а (сравн. **почахъ** въ двухъ мѣстахъ въ послѣсловіи). Такую же замѣну **ѡ** въ концѣ слова черезъ **л** мы встрѣчаемъ въ О. Е.¹ въ **изгъниша** 22^а (у Козл., стр. 103, ошибочно **родиша са**), а въ родит. пад. **пользи** 24^г написано **-зи** вмѣсто ст. слав. **-за**; но на листахъ 2—16, какъ я замѣтилъ уже, нѣтъ подобныхъ случаевъ. Что же касается употребленія **ѡ** вмѣсто старославянской буквы для носовой гласной, то въ этомъ отношеніи листы 2—16 не представляютъ, повидимому, существеннаго отличія отъ всѣхъ послѣдующихъ: одинъ случай для **ѡ** въ такомъ употребленіи есть и на этихъ листахъ, именно въ **камани** 12^а. Въ О. Е.² старославянскія прилагательныя съ суффиксомъ **-ѣн-**

1) У Козловскаго на стр. 103 въ числѣ примѣровъ для **ѣ** вмѣсто **ѡ** приведено **ѡжи** 15, но я нахожу на листѣ 15-мъ два раза **ѡжи** лишь въ значеніи винит. пад. мн. ч. среди. р. (относится къ **дѣла**), т. е. съ ст. слав. **ѡ**.

требленіе буквы ѣ въ значеніи 'а послѣ такихъ буквъ, которыя сами по себѣ обозначали согласныя смягченныя (какъ џ), рѣдкое и въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ старославянскаго письма. не засвидѣтельствовано вообще евангельскимъ текстомъ Остромирова евангелія и только разъ встрѣчается въ текстѣ примѣчаний, въ родит. над. мѣѣ 243^а (въ такихъ случаяхъ какъ ирѣѣ, при ицѣѣ, буква ѣ обозначала не 'а, но ѣ, вызванное вліяніемъ аналогіи со стороны напр. идѣѣ). Такъ же смотритъ Шахматовъ на џа и въ патъница (съ ѣ вмѣсто љ) именит. пад. ед. ч. 36^а, въ оглавленіи къ евангельскому чтенію; въ этомъ случаѣ, впрочемъ, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе и самое слово, которое, можетъ быть, не списано, а написано было дьякономъ Григоріемъ вмѣсто патъ оригинала: въ другихъ мѣстахъ въ оглавленіяхъ мы находимъ вездѣ слово патъкъ или въ полномъ написаніи, или въ сокращенномъ. Возможнымъ считаю я, что и послѣ р буква љ въ О. Е.² иногда замѣняетъ а оригинала въ томъ ра, которое имѣло діалектическое отвердѣвшее р (сравн. соура 244^х, съмѣрѣани са 110^в, 116^г и другіе случаи), напр. въ именит. пад. ед. ч. распѣра 39^б и 54^г (сравн. распѣра въ Саввиной книгѣ 28^б), но по отношенію къ случаямъ этого рода у насъ нѣтъ данныхъ, которыя позволяли бы намъ отличать съ достаточною вѣроятностью такое ра въ О. Е.² отъ ра вмѣсто старославянскаго написанія рѣ въ значеніи ра. Что же касается нерѣдкаго въ О. Е.² са въ къса, късак- (късакъ, късакъ и т. д.) при нѣскольکو болѣе употребительныхъ къса, късак- и при къса средн. р. въ четырехъ мѣстахъ въ О. Е.², късак- также въ четырехъ мѣстахъ¹⁾, одинъ разъ, 275^в, късѣкъ, то я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы это са представляло собою русское написаніе вмѣсто сѣ старославянскаго оригинала, какъ думаетъ Шахматовъ («Дополненіе» къ переводу грамматики Лескина, стр. 163), или же вмѣсто са; противъ такого взгляда говоритъ мнѣ кажется, то, что въ другихъ случаяхъ, какъ я указывалъ

1) См. Козл., стр. 102.

уже, дьяконъ Григорій обозначалъ 'а черезъ ѡ, а не при посредствѣ ѡ, тамъ, гдѣ отступалъ отъ написаній оригинала. Правда, изъ рукописей старославянскаго письма намъ не извѣстно употребленіе ѡ послѣ с (изъ общеславянскаго s') въ *вѣса*, *вѣсак-*, и мы находимъ здѣсь или *вѣса*, *вѣсак-*, или же *вѣсѣ*, *вѣсѣк-*, съ буквою ѣ въ значеніи 'а, по О. Е.² указываетъ вѣдь и на другія отличія въ графикѣ его старославянскаго оригинала отъ графики извѣстныхъ намъ памятниковъ старославянскаго письма. Одинъ разъ встрѣчается *вѣсакго*, съ ѡ, и въ О. Е.¹, л. 2^о.

б) Разсматривая случаи замѣны старославянскаго написанія ѡ черезъ ѡ въ Остромировомъ евангеліи, я упомянулъ уже о томъ, что листы 2—16, не представляя примѣровъ для такого ѡ, отличаются отъ послѣдующихъ листовъ также и тѣмъ, что имѣютъ букву ѡ или иногда въ томъ же значеніи ѡ при положеніи лишь въ началѣ слога, для обозначенія ję, между тѣмъ какъ ст. слав. ě послѣ смягченной согласной передается здѣсь черезъ ѡ, напр. въ родит. пад. *зѣмла*. Въ О. Е.² мы находимъ ѡ или ѡ̃ (рѣдкое въ евангельскомъ текстѣ) вмѣсто ѡ въ случаяхъ, гдѣ старославянское написаніе не замѣнено черезъ ѡ, не только въ началѣ слога, но также и послѣ согласной: въ *лѡ*, *нѡ*, со старославянскими мягкими л и н, напр. родит. пад. *зѣмла* въ рядѣ примѣровъ при *зѣмла*, *гѡ* также въ рядѣ примѣровъ при *гѡ*, родит. пад. *млнѡстѡнѡ* 122^с, *жѡнѡ* 32^а при *жѡнѡ* и др.; въ видѣ исключенія два раза написано въ О. Е.² *лѡ* вмѣсто *лѡ*, именно въ *гѡ* 293^г, строки 4 и 15 (та же буква л для обозначенія мягкаго л употреблена въ О. Е.² еще два раза: въ *зѣлѡжѡ* 127^г и *гѡ* 291^г, см. Козл., стр. 20). Въ О. Е.¹ на листахъ 17—24 *лѡ* встрѣчается въ винит. пад. мн. ч. *кѡрѡвѡ* 17^а, а въ другомъ случаѣ, родит. пад. *кѡлѡ* 20^с, замѣнено написаніемъ *лѡ*, но до 17-го листа О. Е.¹ представляетъ послѣдовательное употребленіе написанія *лѡ*, не *лѡ*, для обозначенія ст. слав. ě: *зѣмла* 10^с три раза, *кѡлѡ* 13^а, родит. пад. *кѡлѡ* 14^с четыре раза. Примѣровъ для ст. слав. ě ѣ нѣтъ въ О. Е.¹; въ виду того, какъ передано здѣсь ст. слав. ě, мы ждали бы

на до 17-го листа, а далѣе, какъ въ О. Е.², на и на. По отношеію къ обозначенію ст. слав. ѣ написаніемъ лл листы 2—16 Остромирова евангелія сходятся такимъ образомъ со всѣми тѣми памятниками старославянскаго письма, кирилловскими и глаголическими, которые различаютъ вообще знаки для е и ѣ¹⁾: буква для ѣ (въ различныхъ ея видахъ въ кириллицѣ) пишется здѣсь по общему правилу (съ исключеніями, вызывавшимися смѣшеніемъ одной буквы съ другою) только въ началѣ слога, а сочетанія ѣе. ѣе или передаются тѣми же написаніями лл, на, какія обозначали и ст. слав. ѣе, пе, съ полумягкими л и п, или же, въ памятникахъ, употребляющихъ надстрочный знакъ для обозначенія мягкости согласной, пишутся ѣл, ѣп (сравн. лл въ указанномъ мною выше ꙗл въ О. Е.². Тотъ старославянскій оригиналъ, съ котораго списано О. Е.², и въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (см. выше), отличался въ графикѣ отъ извѣстныхъ намъ памятниковъ старославянскаго письма, а однороднымъ съ О. Е.² по употребленію буквы на послѣ согласной, оказывается, какъ мы видѣли, и листъ 17-й въ О. Е.¹.

Написаніе рл, въ отличіе отъ лл, на, не употребляется и въ О. Е.², и мы встрѣчаемъ здѣсь родит. пад. вечерл въ трехъ мѣстахъ (см. Козл., стр. 30), винит. пад. мн. ч. црл 271⁶. Ясно, что это рл находится въ связи съ отсутствіемъ написанія рк во всемъ Остромировомъ евангеліи: старославянское сочетаніе изъ стараго г'е послѣдовательно пишется здѣсь ре, напр. въ море, горе и др. (Козл., стр. 29), и такое ре, какъ и рл въ вечерл, црл, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ старославянскихъ діалектахъ, отразившихся въ нашемъ памятникѣ, мягкое р передъ мягкими гласными перешло въ р полумягкое, т. е. совпало съ

1) Въ евангельскомъ текстѣ Остромирова евангелія иногда, но вообще рѣдко, написано л вмѣсто ѣ или ѣ послѣ гласной, см. Козл., стр. 19. Въ текстѣ примѣчаній, гдѣ очень часто встрѣчается ѣ въ значеніи ѣ, нѣрѣдко пропущенъ надстрочный знакъ въ ѣ (хотя въ О. Е.² и въ текстѣ примѣчаній мы находимъ ѣ между прочимъ и послѣ согласной, напр. въ магдалина 282¹⁾).

тѣмъ р, какое издавна существовало (вслѣдствіе положенія передъ мягкою гласною) напр. въ **рекж**, **творѧ** и тому подобныхъ случаяхъ. Остромирово евангеліе указываетъ также на старославянское діалектическое отвердѣніе мягкаго р передъ твердыми гласными, хотя при обозначеніи такихъ сочетаній является въ памятникѣ колебаніе между написаніями **рѧ**, **рѣ** (= г'а) и **ра**; **рю** и **роу**; **рж**, которое пишется, впрочемъ, очень рѣдко, и **рж** (см. Козл., стр. 27 и слѣд.), но въ Зографскомъ евангеліи мягкость стараго мягкаго р передъ твердою гласною послѣдовательно передается (г'а обозначается написаніемъ **рѣ**, иногда **рѣ**), а между тѣмъ и здѣсь въ сочетаніяхъ изъ старыхъ г'е, г'е, гъ писецъ по большей части не отличалъ мягкое р отъ р полумягкаго въ старыхъ ге, ге, гъ: мы находимъ **вечера**, съ **ра** во всѣхъ трехъ случаяхъ (Лук. 14, 17; 14, 24; Ио. 13, 4) и **ѡра** (Мат. 10, 18); **ре** вездѣ въ **горе** **оѡаі**, въ многочисленныхъ примѣрахъ (Мат. 11, 21 два раза; 26, 24; Марк. 13, 17; 14, 21 и др.), и въ **горе** **хѣров** (Марк. 5, 26; Ио. 5, 14), а также по большей части въ **морѣ** (Мат. 8, 10; 8, 32; 13, 47; Марк. 7, 31; 9, 42 и др.) при рѣдкомъ **морѣ**, въ трехъ случаяхъ (Марк. 1, 16; 4, 41; 5, 13), гдѣ на сохраненіе мягкости въ р вліяло **р** въ родит. пад. **морѣ** и т. д.; **рь** въ **ѡрь** въ многочисленныхъ примѣрахъ, пять разъ въ **пастырь** (Лук. 2, 18; Ио. 10, 2; 11; 14; 16) при **пастырь** въ одномъ мѣстѣ (Ио. 10, 12), три раза въ **мытарь** (Мат. 10, 3; Лук. 18, 11; 13) при **мытарь** въ двухъ мѣстахъ (Лук. 5, 29; 18, 10) и т. д. (сравн. примѣры для **рѣ** и **рь** вмѣсто **рѣ** въ Зографскомъ евангеліи у Ягича, Arch. f. slav. Phil. II, 231). Надо думать поэтому, что въ старославянскомъ языкѣ мягкое р, изъ общеслав. г', получило ослабленіе мягкости прежде всего передъ тѣми гласными, въ положеніи передъ которыми извѣстно было въ языкѣ въ другихъ случаяхъ старое полумягкое р, изъ общеслав. полумягкаго г, напр. въ **рекж**, **творѧ**, **двѣрь**, **три**.

в) Въ евангельскомъ текстѣ въ О. Е.² вмѣсто написаній **лк**, **нк** для обозначенія ст. слав. сочетаній **ге**, **п'е** лишь въ очень

рѣдкихъ случаяхъ мы находимъ лѣ или, съ пропускомъ надстрочнаго знака, лѣ и еще рѣже нѣ, напр. **вѣгсловлѣнн** 151^н. **землѣ** 251^г, **отъвалентъ** 206^а, **къ нѣмоу** 180^{н-г}. Въ О. Е.¹ на листахъ 16 и 17 не встрѣчаются слова съ сочетаніями ѣе и ѣе, а между листами 2—15 и 18—24 оказывается большое различіе въ обозначеніи такихъ сочетаній въ евангельскомъ текстѣ. Листы 18—24 вполнѣ сходятся въ этомъ отношеніи съ О. Е.²: при 12 случаяхъ написанія **нк** (къ **нкмоу** 18^а, 19^г, 20^а и др., отъ **нкго** 20^г, 20^а, 21^г, о **нкмъ** 20^г, въ **нкмъ** 24^г) и при двухъ случаяхъ **лк** (отъвалентъ 18^а, глаголетъ 20^г) только одинъ разъ встрѣчается здѣсь нѣ: къ **нѣмоу** 18^г, а примѣровъ для лѣ нѣтъ. Но на листахъ 2—15 написанія нѣ, лѣ въ евангельскомъ текстѣ употребляются значительно чаще, чѣмъ **нк**, **лк**, а именно мы находимъ 21 разъ ѣ въ нѣ, лѣ, 2 раза ѣ вмѣсто ѣ въ нѣ и 11 разъ **к** въ **нк**, **лк**: о **нѣмъ** 3^а, 7^а, **исплѣнѣнн** 3^г, въ **нѣмъ** 4^г, 7^а, отъ **нѣлиже** 5^а, къ **нѣмоу** 7^а, 11^г, 13^а, 13^г, **занѣ** 7^г, къ **нѣго** 12^а, на **нѣго** 15^г, по **нѣмъ** 15^г; въ **прѣломлѣннн** 6^а, **глѣмъ** 8^г, **глѣтъ** 10^г, 12^а, **прикмѣтъ** 10^а, **волѣ** 15^а, **прикмѣте** 15^а, **нѣ ѣмѣте** 15^а; **вѣз него** 2^а, отъ **нею** 5^г; къ **нкмоу** 4^а, 10^а, о **нкмъ** 5^а, **оу нкго** 6^г, по **нкмъ** 6^а, **занк** 15^г; **глаголкши** 3^г, **швалкши** 5^а, **глѣтъ** 6^г, **прикмакте** 8^г, 15^а.

Текстъ примѣчаній, по крайней мѣрѣ въ О. Е.², отличается отъ евангельскаго текста по употребленію буквы **ѣ** съ надстрочнымъ знакомъ въ значеніи **к**: **ѣ** съ надстрочнымъ знакомъ, который иногда пропущенъ, чередуется здѣсь съ **к** не только послѣ согласныхъ, но и въ началѣ слога (О. Е.¹ даетъ въ этомъ отношеніи мало матеріала). Въ послѣсловіи, какъ указалъ уже Шахматовъ («Дополненіе» къ переводу грамматики Лескина, стр. 167), дьяконъ Григорій вовсе не употреблялъ буквы **к** и вездѣ писалъ **ѣ** или, съ пропускомъ знака, **ѣ** въ значеніи **к**.

г) Въ связи съ другими отличіями листовъ 17—24 отъ предшествующихъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что случаи написанія **ю** вмѣсто **ж**, являющіеся въ значительномъ количествѣ въ О. Е.² (см. Козл., стр. 101), впервые

встрѣчаются въ О. Е.¹ начиная съ 17-го листа. Первый примѣръ этого рода на л. 17^а: глаголю, и такъ же написано это слово далѣе въ О. Е.¹, на листахъ 19^г и 21^в, между тѣмъ какъ предшествующіе листы имѣютъ вездѣ глѣж (7^с, 7^г дважды, 8^с, 13^с, 13^г, 13^д, 14^а, 14^г); кромѣ ю вмѣсто ѡж въ глаголю, надо замѣтить также полное написаніе этого слова во всѣхъ трехъ мѣстахъ, въ отлічіе не только отъ предшествующихъ листовъ, но также и отъ О. Е.², гдѣ мы находимъ, кажется, вездѣ, въ многочисленныхъ примѣрахъ, или глѣж или глѣю, сравн. полное написаніе слова *исоусъ* на листахъ 17—24. Другіе случаи употребленія ю вмѣсто ѡж на тѣхъ же листахъ (17—24) въ О. Е.¹: *погоублю* 20^с, 20^д, *посълю* 22^в, *глаголюще* 21^с, сравн. *глаголюще* 19^а (на первыхъ листахъ вездѣ ѡж, напр. *глаголюща* 5^в, *глѣжца* 6^а и т. д.); въ *прѣсѣва^ющик* 19^б ю надписано сверху.

Сопоставленіе различій между О. Е.¹ и О. Е.² привело меня, какъ я говорилъ уже, къ тому заключенію, что оригиналомъ для листовъ 2—24 Остромирова евангелія служилъ русскій списокъ апракоснаго евангелія, а послѣдовательное употребленіе въ О. Е.¹ до 24-го листа включительно русскихъ написаній: *ѡа* вмѣсто ст. слав. *ѡа* въ имперфектѣ и *ѡр*, *ѡр*, *ѡл* вмѣсто тѣхъ ст. слав. *ръ*, *ръ*, *лъ*, которыя обозначали сочетанія, имѣвшія не старій порядокъ звуковъ, не давало бы намъ основанія предполагать, что оригиналъ листовъ 2—24 нашего памятника написанъ былъ двумя русскими писцами. Но если тотъ русскій списокъ евангелія, который послужилъ оригиналомъ для О. Е.¹, былъ весь написанъ однимъ писцомъ, то какъ же объясняются различія въ письмѣ, оказывающіяся въ свою очередь и въ О. Е.¹, именнo между листьями 2—16 и 17—24? Относительно большинства указанныхъ мною выше чертъ, отличающихъ листы 17—24 отъ предшествующихъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ принадлежатъ писцу старославянскому, не русскому; случаи этого рода заставляютъ, по моему мнѣнію, признать, что въ старославянской рукописи, служившей оригиналомъ, хотя и не непосредственнымъ, для О. Е.¹, отрази-

лось вліяніе двухъ писцовъ и что второй изъ этихъ писцовъ началъ писать въ томъ мѣстѣ текста, которому соответствуетъ въ нашемъ памятникѣ начало 17-го листа или конецъ 16-го. Второю писецъ въ отличіе отъ перваго послѣдовательно употреблялъ букву ѡ послѣ с въ написаніи формъ глагола сътворити и сохранялъ обыкновенно букву ѡ въ *всѣ, всего* и т. д., за единственнымъ исключеніемъ *ѣсемоу* 19^р; онъ передавалъ сочетаніе ѣс написаніемъ *ла*, не черезъ *лаа*, и писалъ преимущественно *лі, нѣ*, рѣже *лк, нк*, для обозначенія сочетаній ѣс и ѣе; ему же принадлежитъ написаніе *исоусть*. Я думаю, что и употребленіе буквы ѡ вмѣсто ю въ *ижден, отъ ижденъ* и т. д. на листахъ 17—24 Остромирова евангелія существовало, по крайней мѣрѣ въ части этихъ случаевъ, еще въ той старославянской рукописи, съ которой списанъ былъ непосредственный оригиналъ листовъ 2—24 нашего памятника. Нельзя, мнѣ кажется, допустить, что замѣна буквы ю буквою ѡ въ *ижден* и т. д. стѣнна была востановлена писцомъ того русскаго списка евангелія, который служилъ непосредственнымъ оригиналомъ для О. Е. ², совершенно независимо было бы, почему этотъ писецъ, сохранившій порядокъ дѣл въ многочисленныхъ примѣрахъ ю въ *ижден, ижденъ, отъ ижденъ* и т. д. послѣдовательно, за двумя лишь исключеніями (см. выше) измѣнять *иуд-* въ *ижд-*. Еще менѣе оснований было бы предполагать, что ѡ въ *ижден* и т. д. на листахъ 17—24 Остромирова евангелія написано дьякономъ Григоріемъ вмѣсто буквы ю, которую онъ видѣлъ въ оригиналѣ; вѣдь не только на предшествующихъ листахъ, но и далѣе въ нашемъ памятникѣ, тамъ гдѣ не является *иоуден* и т. д., съ *оу*, мы находимъ ю въ написаніи этихъ словъ, за единственнымъ лишь исключеніемъ *ижден* на л. 37^в. Считаая необходимымъ допустить, что еще въ той старославянской рукописи, съ которой списанъ былъ оригиналъ листовъ 2—24 Остромирова евангелія, второй писецъ въ отличіе отъ перваго употреблялъ, по крайней мѣрѣ иногда, букву ѡ въ *ижден* и т. д. и могъ смѣшивать, слѣдовательно, ѡ съ ю, я не вижу, однако, въ самомъ смѣшеніи ѡ съ ю отличительнаго при-

знака второго писца отъ перваго, а также и отъ того (или отъ тѣхъ писцовъ), которымъ (или которыми) написавъ былъ оригиналь листовъ 25—294 Остромирова евангелія; и эти писцы не всегда правильно различали *ѣ* и *ю*, а равно *ж* и *оу*, хотя въ *ниуден* и т. д. не замѣняли *ю* буквою *ѣ* (если оставить въ сторонѣ единичное *ниуден* на л. 37ⁿ нашего памятника). Такимъ образомъ я думаю такъ же, какъ и Козловскій, стр. 102, что смѣшеніе *ж* съ *оу* и *ѣ* съ *ю* въ Остромировомъ евангеліи не должно быть разсматриваемо нами исключительно какъ признакъ русскаго письма; случая такого смѣшенія, въ бѣльшемъ или меньшемъ количествѣ, были и въ тѣхъ старославянскихъ рукописяхъ, которыя служили оригиналами для русскихъ списковъ текста, являющагося въ Остромировомъ евангеліи. Къ такому мнѣнію приводитъ меня очень значительная послѣдовательность нашего памятника въ употребленіи буквы *ѣ* вмѣсто *ю* и *ж* вмѣсто *оу* въ написаніи нѣкоторыхъ словъ, помимо *ниуден* на листахъ 17—24. Такъ, въ окончаніи родительнаго-мѣстнаго пад. двойств. ч. на -*ю* О. Е.² очень часто представляетъ *ѣ* вмѣсто *ю* (см. Козл., стр. 100): *дѣвоѣ* встрѣчается здѣсь не менѣе восьми разъ (у Козловскаго пропущенъ случай на л. 256ⁿ), а для *дѣвою* въ Словоуказателѣ Востокова приведенъ лишь одинъ примѣръ, на л. 100^a (въ О. Е.¹ нѣтъ этого слова); *овоѣ* въ О. Е.² написано, по счету Козловскаго, также восемь разъ и одинъ разъ въ О. Е.¹, л. 6^a, а *овою* разъ въ О. Е.¹, л. 11^a, и, кажется, два раза въ О. Е.², л. 197^a и 292^r (см. Словоуказатель Востокова); для *очнѣ* Козловскій приводитъ четыре примѣра, всѣ изъ О. Е.² (въ О. Е.¹ нѣтъ этого слова), а *очною* отмѣчено въ Словоуказателѣ Востокова лишь въ одномъ мѣстѣ, на л. 76^b; то же написаніе *ѣ* въ окончаніи формы родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. встрѣчается и въ другихъ словахъ въ Остромировомъ евангеліи, напр. два раза въ *наѣ* въ О. Е.² при *наю* въ О. Е.¹ также два раза (л. 5^r), одинъ разъ въ *шѣдѣшоѣ* въ О. Е.¹, л. 6^b, при *слѣшавѣшою* тамъ же и др. Невѣроятнымъ представлялось бы предположеніе, что во всѣхъ такихъ случа-

яхъ русскій писецъ замѣнялъ букву ю оригинала буквою ѡ, и что, встрѣчая напр. не очень рѣдко слово дѣвою, онъ почти каждый разъ писалъ самъ дѣвоѡ, потому лишь, что ю въ этой формѣ напоминало ему оковчаніе формы творительнаго пад. ед. ч., гдѣ онъ привыкъ писать ѡ (хотя, съ другой стороны, вмѣсто -ѡ въ творит. пад. ед. ч. мы находимъ иногда въ Остромировомъ евангеліи и -ю, напр. собою два раза въ О. Е.² при совоѡ). Помимо того, что такое предположеніе слишкомъ неубѣдительно само по себѣ, оно не можетъ быть допущено по отношенію къ О. Е.² (а почти всѣ случаи для ѡ въ окончаніи родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. встрѣчаются именно въ О. Е.²) также и потому, что у дьякона Григорія мы не замѣчаемъ ни обще стремленія измѣнять послѣдовательно старославянскіи написанія даже и по указаніямъ русскаго произношенія. Надо думать такимъ образомъ, что дьяконъ Григорій находилъ въ старославянскомъ оригиналѣ ѡ при ю въ окончаніи формы родит.-мѣстн. пад. двойств. ч., напр. въ дѣвоѡ, при дѣвою что, понятно, могло давать ему поводъ написать въ томъ же другомъ случаѣ дѣвоѡ и тамъ, гдѣ оригиналъ имѣетъ дѣвою. Но, при введенныхъ мною выше примѣровъ для ѡ въ окончаніи родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. въ Остромировомъ евангеліи, мы видимъ, что и въ О. Е.¹ встрѣчается ѡ въ такомъ употребленіи. Если принадлежатъ именно два случая на л. 6* (совоѡ и ѡдѣвоѡ) и тогда какъ другихъ примѣровъ написанія ѡ вмѣсто ю нѣтъ на листахъ 2—16; это обстоятельство позволяетъ думать, что и въ той старославянской рукописи, съ которой списаны были оригиналы листовъ 2—24 нашего намятника, первый писецъ, хотя и смѣшивалъ ю съ ѡ въ меньшей степени, чѣмъ второй (сохранялъ ю въ иудѣи), могъ, однако, писать ѡ вмѣсто ю въ окончаніи формы родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. (на листахъ 17—24 не встрѣчаются примѣры этой формы).

Въ словѣ неовинюѡа са въ Остромировомъ евангеліи (исл. примѣры въ О. Е.²) ж пишется чаще, чѣмъ оу; для неовинѡа са, неовинѡа са пять примѣровъ, а неовинюѡа са отмѣчено

Востоковымъ въ трехъ мѣстахъ. И здѣсь, я думаю, еще въ старославянской рукописи вмѣсто *ноу* являлось и написаніе *нж*, подѣ влияніемъ *-нж-* въ другихъ глагольныхъ основахъ; сравн. также *-нж-* вмѣсто *-ноу-* въ *вѣсьнжкъ са* 115^а и *вѣсьнжжцааго са* 36^а при *вѣсьноу-* въ другихъ мѣстахъ. Не случайно, можетъ быть, и то, что въ окончаніи дательнаго пад. ед. ч. на *-оу* послѣ старой твердой согласной мы находимъ въ Остромировомъ евангеліи (именно въ О. Е.²) *ж* вмѣсто *оу* почти исключительно послѣ *н*: *грѣшьнж* 114^а, *законж* 183^в, *игемонж* 185^г, *колѣнж* 187^г, *симонж* 223^г, и только разъ въ другомъ положеніи: *рабж* 107^в (Козл., стр. 100). Повидимому, въ старославянскомъ оригиналѣ, съ котораго списано О. Е.², смѣшенію *оу* съ *ж* благоприятствовало, между прочимъ, положеніе послѣ *н*.

Понятно, что и среди другихъ случаевъ употребленія *нж* и *ж* вмѣсто *ю* и *оу* въ О. Е.² могутъ быть такіе, которые перенесены въ нашъ памятникъ изъ старославянской рукописи, напр. *-нж* вмѣсто *-ю* въ томъ или другомъ изъ примѣровъ такого написанія въ окончаніи дательнаго пад. ед. ч., напр. *бѣжнж* 78^а, *обѣчачж* 211^а и др., или напр. *-дж* вмѣсто *-доу* въ нарѣчіяхъ *отъкоудж* 108^в (гдѣ *оу* вмѣсто *ж*), *отъсждж* 48^г, *жджже* 150^г, при *-доу* въ другихъ мѣстахъ; *отъкждж* встрѣчается разъ въ О. Е.¹, на л. 12^г. Но къ числу подобныхъ случаевъ я не отношу употребленіе буквы *ж* въ словѣ *междж*, которое въ такомъ видѣ, съ *ж*, написано въ Остромировомъ евангеліи въ десяти примѣрахъ (два изъ нихъ въ О. Е.¹: 20^г и 21^г), тогда какъ *междоу* мы находимъ лишь одинъ разъ, на л. 132^г, см. Козл., стр. 100. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что написаніе *междж* существовало и въ тѣхъ старославянскихъ рукописяхъ, къ которымъ восходитъ Остромирово евангеліе, но нельзя было бы утверждать, что это *междж* тождественно съ *междю*, *междоу*, извѣстнымъ намъ изъ памятниковъ старославянскаго письма: *междж*, съ *ж*, засвидѣтельствовано и нѣкоторыми средне-болгарскими текстами. Напр. въ Добрѣйшевомъ евангеліи, изданномъ Цоневымъ («Български старини», книга I, София

1906), междж написано въ слѣдующихъ мѣстахъ: Марк. 7. 31: 9, 50; Лук. 11, 51; 17, 11; 23, 12; Ио. 6, 43; 6, 52; 6, 61; 13, 35; 13, 35; 16, 19, а междуоу встрѣчается здѣсь, кажется, только разъ: Мат. 18, 15¹⁾; или напр. въ Паремейникѣ Григоровича, какъ замѣтилъ уже Срезневскій («Древніе славянскіе памятники юсоваго письма», стр. 69), употребляются междуоу и междж; Лавровъ приводитъ два примѣра для междж изъ Сборника 1348 г. («Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка», стр. 23). Эти факты въ связи со свидѣтельствомъ Остромирова евангелія заставляютъ думать, что старославянскій языкъ имѣлъ не только междуо, междуоу (по происхожденію форма родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. отъ межда), но въ діалектахъ также и междж.

Остромирово евангеліе рядомъ съ употребленіемъ ѡ и ѡу вмѣсто ю и оу представляетъ также и случаи обратнаго смѣшенія этихъ буквъ. Примѣровъ для ю вмѣсто ѡ довольно много въ О. Е.², главнымъ образомъ, хотя не исключительно, въ окончаніяхъ словъ, а здѣсь преимущественно въ окончаніи Глагола ед. ч. настоящ. вр., напр. въ часто повторяющемся въ евангеліескомъ текстѣ глаг. при глаг. см. Коопс стр. 101 ст. 101) какъ и замѣтилъ уже, мы находимъ примѣры ю вмѣсто ѡ не только на листахъ 17—24. Буква оу вмѣсто ѡ встрѣчается въ О. Е.² значительно рѣже, чѣмъ ю вмѣсто ѡ, при чемъ въ слобѣ только грамматической категоріи, именно въ окончаніи формы винительнаго пад. ед. ч., оу вмѣсто ѡ написано въ рѣдк. примѣровъ, напр. въ вѣроу три раза, въ дроугоуѡ, драгоуѡ (сл. ѡ вмѣсто оу) четыре раза и т. д., тогда какъ въ другихъ формахъ, а равно и въ корневомъ слогѣ словъ такое оу мы находимъ въ О. Е.² лишь въ единичныхъ случаяхъ, напр. три раза въ окон-

1) Тотъ же памятникъ въ видѣ исключеній представляетъ и смѣшеніе ѡ съ оу, напр. одинъ разъ ѡ рѡмѡж, двойств. ч., одинъ разъ соуѡуѡж, винит. пад. (см. въ изданіи Цонева стр. 71), но эти случаи по единичности ихъ отличаются отъ послѣдовательнаго написанія междж въ рядѣ примѣровъ.

чаніи 1-го л. ед. ч. наст. вр. (градоу 27^r, могоу 275^b, отъпоу-
цоу 186^b), одинъ разъ въ 3-мъ л. множ. ч. наст. вр. на -оутъ
вмѣсто -жтъ (въвьргоутъ 224^a) и т. д.; см. Козл., стр. 100—
101¹). Въ О. Е.¹ только одинъ случай написанія оу вмѣсто ж:
коу-пѣли 22^r, при кжпѣль 23^b, кжпѣли 23^a (до судъ на л. 11°
написано дьякономъ Григоріемъ на поляхъ страницы). Въ виду
того, что нѣкоторые случаи употребленія буквъ ѡ и ж вмѣсто
ю и оу должны были существовать, какъ я говорилъ, и въ тѣхъ
старославянскихъ рукописяхъ, къ которымъ восходятъ Остро-
мирово евангеліе, мы имѣемъ основаніе предполагать, что тотъ
или другой изъ тѣхъ же старославянскихъ писцовъ могъ напи-
сать иногда и ю вмѣсто ѡ или оу вмѣсто ж. Можно думать по-
этому, что указанное мною выше различіе въ О. Е.¹ между ли-
стами 17—24 и предшествующими по отношенію къ замѣнѣ ѡ
черезъ ю существовало частью еще въ той старославянской ру-
кописи, съ которой списанъ былъ оригиналъ листовъ 2—24
Остромирова евангелія; второй старославянскій писецъ, тотъ,
который писалъ ижден при нуден (сравни также ѡношж на
л. 18^a въ О. Е.¹), замѣнялъ иногда и ѡ черезъ ю, тогда какъ
первый старославянскій писецъ менѣе смѣшивалъ ѡ и ю: онъ
не писалъ ю вмѣсто ѡ, но не употреблялъ также и написанія
ижден вмѣсто нуден.

Итакъ, Остромирово евангеліе свидѣтельствуетъ, по моему
мнѣнію, о такихъ старославянскихъ рукописяхъ, въ которыхъ
буквы ж и ѡ могли быть смѣшиваемы иногда писцами съ
буквами оу и ю, а это смѣшеніе вызывалось, надо думать, тѣмъ,
что въ данныхъ старославянскихъ говорахъ носовая гласная,
обозначавшаяся въ написаніяхъ ж и ѡ, при нѣкоторыхъ фоне-
тическихъ условіяхъ теряла носовое свойство, которое, можетъ

1) Въ числѣ случаевъ употребленія буквы оу вмѣсто ж Козловскій на-
прасно приводитъ моудитъ и другія образованія отъ того же корня (всегда съ
оу въ Остромировомъ евангеліи), а также ноудж (при иждьници, иждитъ сѧ,
иждьаста); въ этихъ словахъ, какъ извѣстно, издавна существовали въ старо-
слав. языкѣ, съ различіями по діалектамъ, и оу и ж.

быть, и тамъ, гдѣ сохранялось, было слабымъ. Писецъ, не всегда отличавшій въ своемъ произношеніи ж, ѡ отъ ѡу, ю, стремился, однако, сохранять въ письмѣ ж и ѡ и потому, хотя писалъ иногда невольно, по произношенію, напр. ю вмѣсто ѡ, употреблялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и при томъ чаще, повидимому, буквы ж и ѡ вмѣсто ѡу и ю тамъ, гдѣ на такое «правописание» наводили его случаи, казавшіеся ему однородными съ данными (т. е. гдѣ писались ж и ѡ, совпадавшія въ произношеніи съ ѡу и ю), хотя по отношенію напр. къ ѡждѣи остается неяснымъ, что именно побуждало писца вносить букву ж въ написаніе этого слова.

Но носовая гласная, обозначавшаяся въ написаніяхъ ж и ѡ, не смѣшивалась тѣми же старославянскими писцами съ гласною неносовою, и это различіе въ судьбѣ носовыхъ гласныхъ ж и ѡ находится въ связи, конечно, съ тѣмъ, что первая изъ нихъ, способная терять носовое свойство въ данныхъ говорахъ, была верхнею гласною, носовымъ ѡу изъ носового закрытого э и вторая, сохранявшая носовое свойство безъ иміляции, представляла собою нижнюю гласную и различна какъ носовое ѡ, таково качество старославянской носовой гласной ж, что видно изъ то, что буквою ж могло передаваться, хотя и не только съ носового полученное изъ греческаго ζυ въ знаменитованныхъ спискахъ, какъ показываютъ написанія константи градъ и константино градъ въ Остромировомъ евангеліи, 270^в и 242^в (при константино градъ 234^в), константи градъ въ Сборникѣ Клоца II, 24—25, къснатий градъ, въ къснатий градѣ и т. д. изъ Супрасльской рукописи въ нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Микловича Vergleichende Lautlehre der slavischen Sprachen, zweite Ausgabe, стр. 32), александровоу въ Маріинскомъ евангелии Марк. 15—21. Остромирово евангеліе не представляетъ ни одного случая, въ которомъ можно было бы признать полученное изъ старославянской рукописи смѣшеніе буквы ж или ѡ съ буквою, обозначающею неносовую гласную. Случай сѣди хѣѡу 82^в (Мат. 22, 44, гдѣ въ Маріинскомъ св. сѣди) объясняется существо-

вавшимъ въ языкѣ смѣшеніемъ въ этомъ глаголѣ въ повелительномъ наклоненіи основы *сѣд-* съ *сѣд-*, сравн. въ Зографскомъ евангеліи и въ Маріинскомъ *сѣди хѣдоу* Марк. 12, 36, въ Зографскомъ евангеліи *сѣди хѣдоу* Лук. 20, 42 (въ Мар. ев. *сѣди*), въ Маріинскомъ евангеліи *сѣдѣте* вмѣсто *сѣдѣте* Мат. 26, 36; Лук. 24, 49. Два раза встрѣчаемъ мы въ Остромировомъ евангеліи употребленіе мѣстоименной формы *ѣ* тамъ, гдѣ можно было бы ждать *ѣа*, винит. пад. множ. ч.: 196^r (Мат. 27, 10) и 241° (Мат. 13, 28); во второмъ изъ этихъ мѣстъ написано *ѣа* въ Зографскомъ евангеліи и въ Маріинскомъ, въ первомъ — *ѣа* въ Маріинскомъ евангеліи (въ Зографскомъ нѣтъ этого мѣста, въ Ассемановомъ евангеліи *ѣж*). Не было бы однако, достаточнаго основанія объяснять здѣсь *ѣ* въ нашемъ памятникѣ смѣшеніемъ носовой гласной съ неносовою, и надо думать, что въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ употреблена, дѣйствительно, форма винит. пад. ед. ч. средняго рода (сравн. мѣнїе Шахматова въ «Дополненіи» къ русскому переводу грамматики Лескина. стр. 161).

Отдѣльные случаи смѣшенія юсовъ съ буквами, обозначающими неносовыя гласныя, мы находимъ въ различныхъ памятникахъ старославянскаго письма, но изъ всѣхъ ихъ выдѣляется въ этомъ отношеніи Маріинское евангеліе, гдѣ, какъ извѣстно, *ж* и *ж* смѣшиваются съ *ю* и *оу* въ значительномъ количествѣ примѣровъ. Такъ, *ѣж* вмѣсто *ю* встрѣчается здѣсь въ рядѣ случаевъ въ окончаніи формы родит.-мѣстн. пад. двойств. ч. (сравн. Остромирово евангеліе), напр. четыре раза написано *обоѣж*, два раза *дѣвоѣж* и т. д., иногда въ окончаніи дательн. пад. ед. ч. иногда и въ корневомъ слогѣ, напр. *лѣждѣ* Мат. 15, 8, *лѣждѣми* Лук. 20, 26; *ю* вмѣсто *ж* напр. въ *люблю* Іо. 14, 31, *взлюблю* Іо. 14, 21, *отъпоушту* Мат. 27, 17; смѣшеніе *ж* и *оу*, помимо другихъ случаевъ (напр. *необинѣжѣа* сѣ Іо. 10, 24, *коупѣли* Іо. 9, 7 и т. д.), особенно часто наблюдается въ этомъ памятникѣ во взаимной мѣнѣ *ж* и *оу* въ парѣчїяхъ на *-ждоу*, напр. нерѣдко пишется *отъждѣж*, *отътѣждѣж*, а иногда и *-коудѣж*,

-тоудж, -тоудоу, сравн. также отътоудѣ въ рядѣ случаевъ. См. примѣры, указанные Ягичемъ въ его изданіи Маріинскаго евангелія, стр. 423—424. Такимъ образомъ Маріинское евангеліе по отношенію къ смѣшенію ж съ ю и ж съ оу въ значительной степени сходится съ тѣми старославянскими рукописями, къ которымъ насъ приводитъ Остромирово евангеліе; при этомъ важно замѣтить и то, что въ Маріинскомъ евангеліи, какъ и въ старославянскихъ оригиналахъ Остромирова евангелія, писецъ не смѣшивалъ ѡ и ѡъ съ буквами, обозначающими носовыя гласныя. О происхожденіи ѣ вмѣсто носовой гласной ѡ въ сѣди хѣдоу въ одномъ мѣстѣ Маріинскаго евангелія и въ сѣдѣте хѣдѣсате въ двухъ мѣстахъ я уже говорилъ выше, и мы видѣли, что въ этихъ случаяхъ имѣтъ смѣшенія звука ѡ съ ѣ. Точно такъ же я не могу объяснять такимъ смѣшеніемъ и случай грѣди Марк. 2, 14: грѣд- мы находимъ въ данномъ глаголѣ и въ нѣкоторыхъ средне-болгарскихъ текстахъ, не смѣшивающихъ вообще ѡ съ ѣ въ корневомъ слогѣ словъ. Особенно важно въ этомъ отношеніи свидѣтельство такого стараго средне-болгарскаго памятника, какъ Добромирово евангеліе, гдѣ глаголь градъ въ различныхъ формахъ обыкновенно (во многихъ примѣрахъ) имѣтъ грѣд- вмѣсто град-, которое является здѣсь лишь очень рѣдко, хотя буква ѡ въ этомъ памятникѣ вообще, за единичными исключеніями (частью описками), не смѣшивается съ буквами, обозначающими старыя носовыя гласныя; см. Ягича *Evangelium Dobromiri*, I. стр. 24 (въ *Sitzungsberichte Вѣнской Академіи Наукъ* 1898 г.). Цопевъ въ своемъ изданіи Добрѣйшева евангелія, стр. 72, указываетъ въ этомъ памятникѣ на грѣдѣши и грѣдѣшиа на одномъ листѣ при град- въ другихъ мѣстахъ. Срезневскій, «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма», стр. 119 и 115, отмѣчаетъ грѣдѣшиоу въ Тріоди Григоровича и грѣдѣтъ въ Слѣпченскомъ апостолѣ. Ягичъ въ *Archiv f. slav. Phil.* III, 349 приводитъ изъ Октоиха Михановича грѣди и грѣдѣтъ. Въ Стаматовомъ евангеліи, въ той части текста, которая напечатана Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и

замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», № 82, встрѣчаются грѣдешъ и грѣдете (стр. 43 и 44 у Срезневскаго) при градѣцѣ и др. Ясно, что это грѣд- вмѣсто град- явилось въ языкѣ подъ вліяніемъ аналогіи со стороны глагольной основы сѣд- при сад-, и прежде всего, вѣроятно, возникли такія новообразования, какъ грѣди въ Маріинскомъ евангеліи при гради подъ вліяніемъ сѣди (см. выше) при сѣди.

За выдѣленіемъ разсмотрѣнныхъ мною сѣди *καθου*, сѣдѣте *καθισατε*, грѣди остаются въ Маріинскомъ евангеліи лишь два случая написанія **ѣ** вмѣсто **л** (см. у Ягича стр. 424), именно сѣдѣштемъ Мат. 11, 16 и сѣдѣзакъше Мат. 27, 2¹); въ обоихъ этихъ мѣстахъ, въ виду отсутствія другихъ примѣровъ, надо признать, конечно, описки: въ сѣдѣштемъ описка въ дѣ вызвана была присутствіемъ буквы **ѣ** въ предшествующемъ слогѣ, а въ сѣдѣзакъше и вѣса на написаніе **ѣ** вмѣсто **л** въ первомъ словѣ могло повліять **ѣ** въ вѣса.

По мнѣнію Ягича, большое число примѣровъ смѣшенія **ж** и **ѣ** съ **оу** и **ю** въ Маріинскомъ евангеліи «выдаетъ родину писца, которая судя по нѣкоторымъ другимъ признакамъ могла быть только въ предѣлахъ сербо-хорватскаго племени» (стр. 424). Но противъ такого заключенія убѣдительно, мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ отсутствіе въ Маріинскомъ евангеліи случаевъ, въ которыхъ **л** и **лѣ** смѣшались бы съ буквою **ѣ** (въ значеніи **ѣ** и **к**): я не знаю по крайней мѣрѣ, есть ли у насъ основаніе предполагать, что въ сербскомъ языкѣ утрата посового свойства въ **ц** изъ **ѣ** произошла раньше, чѣмъ въ **ѣ**. Затѣмъ я не на-

1) Лескинъ и въ послѣднемъ, четвертомъ изданіи своей грамматики старославянскаго языка (*Handbuch der albulgarischen Sprache*), стр. 39 приводитъ жедѣштинъ въ числѣ примѣровъ для **ѣ** и **ѣ** вмѣсто **л** въ Маріинскомъ евангеліи; въ дѣйствительности, однако, жедѣштинъ встрѣчается не въ этомъ памятникѣ, но въ томъ отрывкѣ изъ Дечанскаго евангелія, который напечатанъ Ягичемъ передъ текстомъ Маріинскаго евангелія (срavn. замѣчаніе Вондрака въ *Alt-kirchenslavische Grammatik*, стр. 78 по поводу третьяго изданія грамматики Лескина).

хожу въ Маріинскомъ евангеліи и какихъ-либо другихъ признаковъ сербо-хорватскаго вліянія. Ягичъ видитъ это вліяніе и въ рѣдкихъ случаяхъ «замѣны звука *ж* звукомъ *ѣ*», но, помимо того, что ст. слав. *ѣ* по звуковой сторонѣ не можетъ быть сопоставляемо съ сербскимъ *e* (изъ *ę*), случаи написанія *ѣ* вмѣсто *ж* въ Маріинскомъ евангеліи не свидѣтельствуютъ, какъ я объяснилъ выше, о какомъ-либо смѣшеніи звуковъ *ж* и *ѣ*. Далѣе Ягичъ указываетъ на рядъ такихъ примѣровъ въ Маріинскомъ евангеліи, гдѣ вмѣсто *ѣ* была написана буква *и*, исправленная почти вездѣ тотчасъ же надстрочною прибавкою буквы *ѣ*, и думаетъ, что эти описки выдають сербо-хорватскую національность писца. Ясно, однако, что такое объясненіе вовсе не требуется для этихъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ, что, хотя гласная *ѣ* въ данномъ говорѣ была близка къ *и*, писецъ все-таки не смѣшивалъ *ѣ* съ *и* (послѣ *р* написаніе *и* вмѣсто *ѣ* встрѣчается иногда, какъ извѣстно, и въ другихъ памятникахъ; въ Маріинскомъ евангеліи сюда можетъ принадлежать *р(ѣ)нѣж* Іо. 21, 9)¹⁾. Нѣтъ также никакого основанія допускать «отраженіе сербо-хорватскаго нарѣчія» въ употребленіи *оу-*, не *въ-*, въ словахъ *оуселенѣжж* Лук. 2, 1 и *оуоржжъ сѧ* Лук. 11, 21 (Ягичъ предполагаетъ, что писецъ произнесъ по-сербски *къ* какъ *оу*); оба эти слова въ такомъ видѣ, съ *оу-*, извѣстны намъ и изъ другихъ памятниковъ старославянскаго письма: *оуселѣнѣжж* встрѣчается разъ въ Супрасльскоѣ рукописи, какъ указалъ Миклошичъ въ *Lexicon*²⁾, именно въ *оуселѣнѣжж* 429, 12 (по изданію Северьянова), и нѣсколько разъ повторяется въ Синайской псалтыри, напр. *оуселенѣжж* стран. оригинала 238, *оуселенѣжж* стран. 244, *оуселенѣжж* стран. 36 и др., а съ *оуоржжъ сѧ*

1) Единичные случаи написанія *ѣ* вмѣсто *и* въ Маріинск. евангеліи (см. у Ягича стр. 425)—описки подѣ вліяніемъ *ѣ* въ сосѣдствѣ слогѣ: *ръкъѣтъѣжж*, *разъкънѣжж*, *въстъѣжж* (у Ягича въ *истѣжж*); въ *магдалинѣ*, при *магдалинѣ*, нельзя видѣть буквы *ѣ* вмѣсто *и*, такъ какъ это слово, измѣненное подѣ вліяніемъ именъ на *-нѣи*, мы находимъ съ *ѣ* и въ другихъ памятникахъ, напр. *магдалинѣ* въ *Остромировомъ евангеліи*, *магдалинѣ* въ *Зографскомъ евангеліи*.

сравн. оуоржжи въ Сборникѣ Клоца 602. Затѣмъ изъ доводовъ, приводимыхъ Ягичемъ для доказательства высказаннаго имъ предположенія относительно сербо-хорватскаго вліянія на письмо Маріинскаго евангелія, остается слово *сега* вмѣсто *сего*, встрѣчающееся въ памятникѣ одинъ разъ: *сега ради* Марк. 6, 14; понятно, что этотъ единичный фактъ самъ по себѣ ничего не даетъ для гипотезы Ягича, тѣмъ болѣе что случаи, однородные съ *сега*, мы находимъ и въ Супрасльской рукописи, именно въ нѣкогда 275, 23, кога 435, 22, коѣга 441, 20, кга 509, 21 (въ послѣднемъ примѣрѣ, можетъ быть, какъ предполагаетъ Северьяновъ, подъ вліяніемъ слѣдующаго слова *вога*, которое написано сокращенно: *ѡа*), а *кѣстѣкѣга* 457, 13 передѣлано изъ *кѣстѣка*, со вставкой *ог*.

Я остановился на случаяхъ смѣшенія ю и оу съ ѡ и ж въ Остромировомъ евангеліи (и на однородныхъ фактахъ, представляемыхъ Маріинскимъ евангеліемъ) потому, что при сопоставленіи въ О. Е.¹ листовъ 17—24 съ предшествующими мы встрѣтили на листахъ 17—24, въ отличіе ихъ отъ предшествующихъ, почти послѣдовательное употребленіе ѡ вмѣсто ю въ *иждѣи* и т. д. и нѣсколько примѣровъ для ю вмѣсто ѡ. По моему мнѣнію, какъ я объяснилъ выше, еще въ той старославянской рукописи, съ которой списанъ былъ оригиналъ всѣхъ листовъ 2—24 Остромирова евангелія, второй писецъ употреблялъ, по крайней мѣрѣ иногда, букву ѡ въ *иждѣи* и т. д., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ написалъ ю вмѣсто ѡ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые отличаютъ листы 17—24 отъ предшествующихъ (см. стр. 1453 и слѣд.), исключительно русское происхожденіе имѣютъ, я думаю, только случаи написанія *и* вмѣсто *ѡ* и одинъ разъ вмѣсто *ѡ*, въ родит. над. *пользи*, а также едипичное *изгѣнаша*. Въ *пользи* буква *и* вмѣсто *ѡ* послѣ старой мягкой согласной написана была, конечно, тѣмъ же русскимъ писцомъ, который въ текстѣ, являющемся на листахъ 17—24, замѣнилъ по бѣльшей части букву *ѡ* въ окончаніяхъ словъ черезъ *и*, и тому же русскому писцу принадлежитъ, можно

думать, также и написаніе **ѧ** вмѣсто **ѧ** въ изгнѣша 22¹. Этимъ писцомъ былъ, вѣроятно, дьяконъ Григорій: мы знаемъ, что онъ, дѣйствительно, довольно часто употреблялъ (въ О. Е.²) букву **ѧ** вмѣсто **ѧ** въ окончаніяхъ словъ (рѣдко въ корневомъ слогѣ), хотя самъ произносилъ въ этихъ случаяхъ **ѣ** и **ѣ** въ соответственныхъ русскихъ словахъ, тогда какъ относительно того русскаго писца, которымъ написанъ былъ оригиналъ листовъ 2—24 Остромирова евангелія, представлялся бы вопросъ, могъ ли бы также и онъ замѣнять букву **ѧ** черезъ **ѧ** тамъ, гдѣ произносилъ **ѣ** и **ѣ**; вѣдь въ другихъ случаяхъ тотъ же писецъ, какъ мы видѣли, при употребленіи буквъ **ѣ** и **ѧ** (или **ѧ** въ значеніи **ѧ**) основывался вообще на своемъ произношеніи¹). Допускаемая, что буква **ѧ** вмѣсто **ѧ** въ окончаніяхъ словъ въ рядѣ примѣровъ на листахъ 17—24 Остромирова евангелія внесена была дьякономъ Григоріемъ (не существовала еще въ оригиналѣ, съ котораго списаны какъ эти листы, такъ и предшествующіе), мы не можемъ, однако, не остановиться передъ слѣдующимъ вопросомъ: какъ объяснить то, что первые случаи такого употребленія буквы **ѧ** встрѣчаются на томъ же 17-мъ листѣ, который вмѣстѣ со всѣми послѣдующими листами въ О. Е.¹ отличается отъ листовъ 2—16, какъ я указывалъ, также и въ нѣкоторыхъ чертахъ старославянскаго письма? Трудно думать, что это совпаденіе случайное, и я предложилъ бы для него такое объясненіе. Дьяконъ Григорій въ первый разъ встрѣтилъ въ томъ оригиналѣ, съ котораго списывалъ, букву **ѧ** вмѣсто **ѧ** въ словѣ глаголю, находящемся въ Остромировомъ евангеліи на л. 17^а, и легко могъ обратить вниманіе на это написаніе, такъ какъ на

1) Одинъ разъ, впрочемъ, въ О. Е.¹ буква **ѧ** тамъ, гдѣ русскій писецъ произносилъ **ѣ**, оставлена случайно безъ измѣненія, именно въ мѣстѣ 24^б при члѣмъ тамъ же, члѣмъ 21^в, 24^а и при послѣдовательномъ употребленіи **ѣ** въ написаніи словъ отъ того же корня во всѣхъ другихъ случаяхъ, напр. **ѣ**сти, **ѣ**сть и др. Буква **ѣ** здѣсь не замѣняетъ ст. слав. **ѧ**: въ томъ старославянскомъ оригиналѣ, къ которому восходитъ, хотя не непосредственно. О. Е.¹, эти слова имѣли также по бѣльшей части **ѣ**. См. далѣе, стр. 1478.

предшествующихъ листахъ вездѣ, въ рядѣ примѣровъ, онъ видѣлъ въ оригиналѣ и самъ писалъ глѣж (см. выше, стр. 1463); однороднымъ съ такимъ употребленіемъ буквы ю могло показаться дьякону Григорію и употребленіе ѡ вмѣсто ѡа въ окончаніяхъ словъ. Въ первомъ же случаѣ, гдѣ дьяконъ Григорій встрѣтилъ затѣмъ въ оригиналѣ ѡа въ концѣ слова, онъ написалъ ѡ, именно въ родит. пад. *аримадѣи* на л. 17⁶, въ примѣчаніи къ евангельскому чтенію, и въ томъ же видѣ передано имъ это слово и во второй разъ на томъ же столбцѣ, въ евангельскомъ текстѣ, а далѣе и въ окончаніяхъ другихъ словъ онъ сталъ писать часто ѡа вмѣсто ѡа.

Разсматривая различія въ письмѣ, оказывающіяся въ О. Е.¹ при сопоставленіи листовъ 2—16 съ послѣдующими 17—24, я пришелъ къ тому заключенію (стр. 1464), что старославянская рукопись, послужившая оригиналомъ, хотя и не непосредственнымъ, для всѣхъ листовъ въ О. Е.¹, писана была двумя писцами, при чемъ въ этой рукописи я не призналъ ту, съ которой списаны были дьякономъ Григоріемъ листы 25—294. Въ виду того, что О. Е.¹, въ дѣломъ объемѣ этой части Остромирова евангелія, и О. Е.² указываютъ въ свою очередь на старославянскіе оригиналы ближайшимъ образомъ родственные между собою и представлявшіе нѣкоторыя различія лишь въ обозначеніи звуковой стороны словъ, казалось бы, правда, что сопоставленіе О. Е.² съ О. Е.¹ само по себѣ допускаетъ возможность предполагать въ русскомъ оригиналѣ листовъ 2—24 нашего памятника списокъ съ той же старославянской рукописи, которою въ дальнѣйшихъ ея листахъ пользовался и дьяконъ Григорій. Но, дѣлая такое предположеніе, мы вѣдь должны были бы признать существованіе третьяго писца для той части старославянскаго оригинала, которой въ Остромировомъ евангеліи соответствуютъ листы 25-й и слѣдующіе (такъ какъ уже 25-й листъ, какъ мы видѣли, по нѣкоторымъ чертамъ старославянскаго письма принадлежитъ къ О. Е.², отличаясь отъ всѣхъ предшествующихъ листовъ), и намъ оставалось бы поэтому объ-

яснять простою случайностью то, что и дьяконъ Григорій въ Остромировомъ евангеліи и третій писецъ въ старославянскомъ оригиналѣ этого памятника начали писать приблизительно въ одномъ и томъ же мѣстѣ евангельскаго текста, а такое объясненіе являлось бы, конечно, совершенно невѣроятнымъ.

Ф. Фортунатовъ.

Къ примѣчанію на стр. 1476. Последовательное употребленіе буквы *k* въ написаніи словъ отъ корня *ѣд-* «ѣсть» (см. напр. въ Супрасльской рукописи) мы находимъ не только въ О. Е.¹, гдѣ можно было бы предполагать въ *ѣ* русскую замѣну старославянскаго написанія *и*, соответствующую съ русскимъ произношеніемъ, но и въ О. Е.². Въ этой части Остромирова евангелія такіе слова, встрѣчающіяся во множествѣ примѣровъ, обыкновенно имѣютъ *ѣ* (см. Словоуказатель Востокова), тогда какъ *и* написано, кажется, только въ трехъ мѣстахъ: *идашъ* 70^r, *идашиниъ* 71^a, *иды* 255^v, а вѣдь дьяконъ Григорій, какъ я указывалъ въ разѣ, въ тѣхъ категоріяхъ случаевъ, которые заимствованы въ Остромировомъ евангеліи болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ примѣровъ, вообще не отдавалъ рѣшительнаго предпочтенія своему произношенію тамъ, гдѣ оно не согласовалось съ иными старославянскими оригиналами¹). Надо думать поэтому, что и въ старославянскихъ оригиналахъ, къ которымъ походятъ Остромирово евангеліе, написанна была во большей части буква *k* въ *кѣкѣ*, *кѣти* и т. д., а рѣдкое и могло быть введено подъ вліяніемъ другихъ рукописей, имѣвшихъ въ тѣхъ же случаяхъ и другое образомъ общеславянское *іе* (или *ііе*, съ позднѣйшими *і*), введенна въ славянское славянскими языками въ словахъ отъ балтійско-славянскаго корня *ѣд-* «ѣсть», сохранялось какъ *ѣ* и въ части старославянскихъ говоровъ, тогда какъ въ другихъ говорахъ изъ числа тѣхъ, въ которыхъ различіе вообще *ѣ* (= *ѣа*, *ѣа*) и *и*, изъ *ѣ* въ началѣ слова получилось *и*, и напр. *кѣи*.

1) Для меня не можетъ быть никакого сомнѣнія и въ томъ, что въ главныхъ окончаніяхъ 3-го л. ед. и множ. ч. *-тъ* было написано въ большинствѣ случаевъ еще въ старославянскихъ оригиналахъ Остромирова евангелія. Вѣдь во всемъ памятникѣ, при громадномъ количествѣ примѣровъ для *-тъ* въ окончаніяхъ этихъ формъ, *-тъ* въ настоящ. вр. встрѣчается лишь нѣсколько разъ: *идѣтъ* 86°, *сѣѣтъ* 224°, *знаѣтъ* 244^a, *отавѣщаѣтъ* см. 67^a и 130^a (нѣтъ эти случаи приведены Щепкинымъ въ «Дополненіи» къ русскому переводу грамматики Лескина, стр. 185). Сравн. въ Новгородскихъ евангельскихъ листахъ 26 примѣровъ для *-тъ* въ 3-мъ л. ед. ч., 7 примѣровъ во множ. ч. и только 4 случая *-тъ*, въ ед. ч. (*идѣтъ* 1^a два раза, *ходѣтъ* 1^a, строка 11—12, *идѣтъ* 1^a, строка 15), а между тѣмъ въ этомъ памятникѣ вліяніе русскаго языка можно было бы предполагать лишь въ случаяхъ 1^a вѣсто *идѣтъ*.